

№ 12.
1950.

**СУДЕБНАЯ
ПРАКТИКА
ВЕРХОВНОГО СУДА
СССР**

СПбГУ

12

1 9 5 0

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

1950

№ 12

Декабрь

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР ПО ОТДЕЛЬНЫМ ДЕЛАМ

1. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВЫШЕСТОЯЩЕГО СУДА О ПРЕКРАЩЕНИИ ДЕЛА ОТМЕНЕНО, ТАК КАК ОПРЕДЕЛЕНИЕМ НЕ УЧТЕНЫ И НЕ ОПРОВЕРГНУТЫ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА, ПОЛОЖЕННЫЕ СУДОМ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ В ОСНОВУ ПРИГОВОРА

*Дело Бояринова. Постановление Пленума
от 13 октября 1950 г.*

По приговору линейного суда Восточно-Сибирского бассейна от 25 июля 1949 г. были осуждены: Бояринов по ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и Магон по ст. 170 УК РСФСР к одному году лишения свободы.

Обстоятельства дела по приговору заключаются в следующем:

Директор столовой № 2 урса Управления Енисейского речного пароходства Бояринов, получив 28 мая 1948 г. предписание госсанинспектора о необходимости произвести очистку поглотительных колодцев при столовой от нечистот, подал об этом рапорт начальнику орсса с просьбой выделить для этой цели 5—6 тыс. руб. Получив 29 мая 1948 г. письменное распоряжение начальни-

ка орсса договориться о выполнении этой работы с бригадой рабочих и произвести оплату за счет издержек обращения столовой, Бояринов договорился с бригадиром охраны Магоном о подборе бригады для очистительных работ за 5400 руб. Одновременно он предложил Магону в целях быстрее получения указанных сумм заблаговременно оформить все необходимые документы. При этом Бояринов передал Магону проект трудового соглашения от имени бригады на выполнение этой работы. Магон переписал это трудовое соглашение, подписал его и возвратил Бояринову. После этого по совету Бояринова Магон составил ведомость на выплату членам бригады указанной в трудовом соглашении суммы 5400 руб. за вычетом подоходного налога. В эту фиктивную ведомость Магон вписал фамилии

работников охраны, а также самого себя.

По просьбе Магона пять работников охраны расписались в ведомости, а за трех человек — Сиротина, Мингубаева и Якимова — расписался сам Магон, после чего эти документы им были вручены Бояринову, а Магон и работник охраны Макаревич приступили к копке ямы для выкачки нечистот из поглотительных колодцев.

На следующий день Бояринов заявил Магону, что руководство орсса отпустило для этой работы только 1000 руб. и предложил ему единолично выполнить эту работу за указанную сумму.

Несмотря на то, что работа по очистке нечистот была выполнена не бригадой, а единолично Магоном, Бояринов, воспользовавшись переданными Магоном документами, предъявил для утверждения руководству орсса, а затем передал платежную ведомость, завизированную к оплате начальником орсса и главным бухгалтером, кассиру Ефремовой. Последняя, будучи подчинена Бояринову по службе и видя, что расписки в ведомости уже имеются, выдала Бояринову 5052 руб., не требуя специальной доверенности. Из этой суммы Бояринов выплатил Магону за работу около 700 руб., а остальные деньги присвоил.

Признавая Бояринова виновным в хищении, суд учел и сопоставил следующие данные, имеющиеся в деле:

В процессе предварительного следствия Бояринов утверждал, что деньги в сумме 5052 руб. от кассира Ефремовой были получены им и выданы бывшему начальнику орсса Капуновскому, который взял себе 2500 руб. и 1700 руб. выдал главному бухгалтеру Черных, а оставшуюся сумму Бояринов вручил Магону за произведенную работу. На очных ставках с Ефремовой и Черных Бояринов подтвердил эти обстоятельства.

На суде Бояринов заявил, что все данные им на предварительном следствии показания о том, что 5052 руб.

получил он — ложны, и что в действительности их получил Магон.

Подсудимый же Магон утверждал как на предварительном следствии, так и на суде, что им в несколько приемов было получено за проведенную им работу 700 руб. и что более никаких денег не получал.

Бояринов уговаривал Ефремову показать на допросе в следственных органах, что деньги получал не он — Бояринов, а Магон, на что Ефремова согласилась и первоначально показала, что деньги у нее получал Магон, но впоследствии отказалась от этих показаний и объяснила, что деньги у нее получал не Магон, а Бояринов.

Определением Водно-транспортной коллегии Верховного суда СССР от 17 октября 1949 г. приговор был отменен и дело направлено на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

В обоснование своего определения коллегия указала, что Бояринов категорически отрицал получение денег от Ефремовой; то, что деньги были выданы не Бояринову, а рабочим, подтвердила со слов Ефремовой свидетель Подгорная; из заключения бухгалтерской экспертизы видно, что заключение трудового соглашения для производства работ по очистке канализации было необходимо и обязательно, что кассир Ефремова обязана была при выдаче денег выписать расходный ордер или сделать надпись на ведомости, через кого были выданы деньги, что ею не было сделано; трудовое соглашение не было подписано администрацией орсса, вследствие чего у Ефремовой не было достаточных оснований для выплаты 5052 руб.

По существу указанных мотивов необходимо отметить, что Бояринов давал по существу предъявленного ему обвинения сбивчивые показания, то признавая получение им денег у Ефремовой, то отрицая и заявляя, что деньги получил Магон.

Как установлено показаниями Ефремовой, она под влиянием Бояринова первоначально заявила, что

деньги уплатила Магону. В этот период времени она в подтверждение подобной версии могла сказать свидетелю Подгорной, что выплатила деньги непосредственно рабочим. В дальнейшем Ефремова изменила свои показания по этому вопросу и свидетельница Подгорная так и показала, что в дальнейшем Ефремова стала говорить, что деньги отдала Бояринову.

Заключение судебно-бухгалтерской экспертизы указывает на формальные нарушения, допущенные Ефремовой, но они ни в коей степени не являются доказательством того, кому Ефремова выплатила деньги: Магону или Бояринову.

При доследовании дела был выявлен ряд обстоятельств, дающий основания установить мотивы, по которым Ефремова изменила первоначально данные ею показания, направленные к оправданию Бояринова. Ефремова показала, что в июне 1948 года Бояринов передал ей в кассу ведомость, в которой было указано, что бригаде из восьми человек причитается получить 5052 руб. и что эту сумму за вычетом подоходного налога она выдала Бояринову.

Далее она показала, что через несколько месяцев к ней зашла продавец магазина Симоненко и сказала, что Бояринов просит ее зайти в магазин. Когда Ефремова пришла, Бояринов стал ее просить в случае вызова ее в следственные органы дать показания, что 5052 руб. получил у нее не он, Бояринов, а Магон, на что она дала согласие. Однако, будучи обеспокоена тем, что она дала следствию неправильные показания, Ефремова рассказала об этом своему мужу и он ей посоветовал немедленно направиться в органы следствия и дать правдивые показания, что она и выполнила.

На очной ставке между Ефремовой и Бояриновым последний подтвердил правильность ее утверждения, что деньги она выплатила ему.

То, что Бояринов в сентябре 1948 года вызывал Ефремову для

переговоров в магазин, подтвердила на предварительном и судебном следствии свидетель Симоненко.

Допрошенный в качестве свидетеля муж подсудимой Ефремовой показал на суде, что в декабре 1948 года его жена призналась ему, что на допросе по просьбе Бояринова дала ложные показания о том, что передала 5052 руб. не Бояринову, а бригадиру рабочих.

То, что Ефремова сначала под влиянием Бояринова дала ложные показания по вопросу о том, кому она выдала 5052 руб., показала также на предварительном и судебном следствии свидетель Дроздова, которой Ефремова призналась, что первоначально по просьбе Бояринова дала на следствии ложные показания, а затем их изменила.

Допрошенная на судебном следствии свидетель Боярчук, работавшая буфетчицей столовой, показала, что по указанию Бояринова выплачивала деньги пожарникам, что совпадает с показаниями Магона о том, что деньги в сумме 700 руб. он получил от Бояринова в несколько приемов авансами.

Приговором от 13 января 1950 г. Бояринов вновь был осужден по ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г., Магон по ст. 17—120 УК РСФСР, а Ефремова осуждена по совокупности по ст. ст. 111 и 95 УК РСФСР.

Признавая Бояринова виновным, суд указал, что подсудимый Магон на протяжении всего предварительного следствия и дважды на судебном следствии утверждал, что трудовое соглашение и платежная ведомость им были составлены по предложению Бояринова, что с ним же он договорился о выполнении работы и получил от него за выполненную работу 700 руб. Ефремова утверждала, что деньги из кассы она лично выдала Бояринову и что только по его просьбе она 18 декабря 1948 г. на первом допросе ложно показала, что деньги выдала Магону. Черных утверждал, что к нему, как главному бухгалтеру орс, vedo-

мость на визирование к оплате принес Бояринов и он же ее унес; свидетель—кассир урса Максимова показала, что в ее присутствии Бояринов, выходя из кабинета начальника орса, держа в руках документы, возмущаясь заявил, что работа по очистке колодцев выполнена, а начальник орса не визирует документов к оплате; бывший начальник орса Каплуновский показал, что он поручил Бояринову заключить трудовое соглашение и что ведомость на оплату за работу ему принес Бояринов; сам Бояринов неоднократно показывал, в том числе на очных ставках с Ефремовой и Черных о том, что 5052 руб. были получены им.

Определением Водно-транспортной коллегии Верховного суда СССР от 22 февраля 1950 г. приговор был отменен и дело в отношении Бояринова производством прекращено.

В качестве мотивов Коллегия указала, что, как видно из материалов дела, госсанинспектор считал необходимым произвести очистку поглощающего колодца, в связи с чем Бояринов подал начальнику орса Каплуновскому докладную записку, после чего Каплуновский предложил Бояринову принять меры к очистке колодцев за счет экономии издержек по столовой. Из отношения главного бухгалтера урса видно, что Бояринов не был уполномочен подписывать документы денежного характера и не являлся распорядителем кредитов и поэтому он не мог подписать трудовое соглашение; в деле отсутствует документ о том, что работа была произведена и принята; Бояринов категорически опроверг показания Ефремовой о том, что она деньги выплатила ему, а не Магону, и это подтверждено показаниями свидетеля Подгорной. Все указанные в определении мотивы, за исключением последнего, не имеют непосредственного отношения к вопросу о том, кем получены в действительности деньги от Ефремовой в сумме 5052 руб. и ни в какой мере не опровергают доводы суда о том, что деньги получены Бояриновым.

Ссылка Водно-транспортной коллегии на то, что свидетель Подгорная опровергла показания Ефремовой, является неубедительной, так как Подгорная не была очевидцем выдачи денег Ефремовой и свои показания давала со слов Ефремовой.

Кроме того, прекратив дело в отношении Бояринова и тем самым косвенно признав, что Магон по фактивному документу получил не предназначенные ему государственные средства в сумме 5052 руб., Коллегия была обязана поставить вопрос о возвращении дела на доследование для предъявления Магону обвинения по Указу от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», тем более, что Магон осужден как соучастник по ст. 17 и 120 УК РСФСР, в то время, как в отношении исполнителя преступления дело производством прекращено.

Прекратив дело в отношении Бояринова, Коллегия тем самым признала, что первоначальные показания Ефремовой, направленные к его оправданию, являлись правильными и что в ее действиях нет состава преступления, предусмотренного ст. 95 УК РСФСР. Поэтому Коллегия должна была поставить перед Председателем Верховного суда СССР вопрос об опротестовании приговора в отношении Ефремовой, осужденной по ст. 95 УК РСФСР.

Независимо от изложенного Коллегия должна была обсудить вопрос о неправильности осуждения Ефремовой по ст. 95 УК РСФСР, поскольку она привлекалась по делу в качестве обвиняемой и была осуждена по ст. 111 УК.

Ввиду всего изложенного Пленум Верховного суда СССР, соглашаясь с протестом Генерального Прокурора СССР, постановляет:

Определение Водно-транспортной коллегии Верховного суда СССР от 22 февраля 1950 г. по настоящему делу отменить и дело передать на новое кассационное рассмотрение в ту же Коллегию в ином составе.

2. ВОПРОС О ВОЗОБНОВЛЕНИИ ДЕЛА, ПО КОТОРОМУ ПРИГОВОР ВЫНЕСЕН СПЕЦИАЛЬНЫМ СУДОМ, ПОДЛЕЖИТ РАЗРЕШЕНИЮ СООТВЕТСТВУЮЩЕЙ КОЛЛЕГИЕЙ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

*Дело Мамина. Постановление Пленума
от 13 октября 1950 г.*

По приговору линейного суда Калининской ж. д. от 28 июля 1949 г., оставленному в силе определением окружного суда железнодорожного транспорта Северо-Западного округа от 22 августа 1949 г., Мамин был осужден по ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Главный прокурор железнодорожного транспорта представил это дело в порядке ст. 446 УПК РСФСР в Железнодорожную коллегия Верховного суда СССР, полагая необходимым отменить приговор по делу Мамина, так как после вынесения приговора по делу были установлены новые обстоятельства, которые не были известны суду при вынесении приговора и которые избличают Мамина в совершении более тяжкого преступления, нежели то, за которое он был осужден.

Своим определением от 22 июля 1950 г. Железнодорожная коллегия Верховного суда СССР отказалась принять дело Мамина к своему производству, указав, что так как дело в кассационном порядке рассматривалось в окружном суде железнодорожного транспорта Северо-Западного округа, то в соответствии с постановлением Пленума Верховного суда РСФСР от 10 декабря 1929 г. дело по обвинению Мамина может быть поставлено на обсуждение по вновь открывшимся обстоятельствам в указанном окружном суде.

Определение Железнодорожной коллегии является неправильным и подлежит отмене.

Ссылка Коллегии на постановление Пленума Верховного суда РСФСР от 10 декабря 1929 г., которым предоставлено право областным судам разрешать вопросы о возобновлении дел по вновь открывшимся обстоятельствам, является неправильной, так как в законе, в частности в ст. ст. 378 и 446 УПК РСФСР, прямо указывается, что весь собранный материал, свидетельствующий о вновь открывшихся обстоятельствах, прокурор представляет со своим заключением непосредственно в Верховный суд по Кассационной коллегии.

Поэтому в данном случае Железнодорожная коллегия обязана была принять к своему производству и рассмотреть по существу представление Главного прокурора железнодорожного транспорта с его заключением о возобновлении дела по вновь открывшимся обстоятельствам, не передавая его на рассмотрение окружного суда, который по закону не уполномочен разрешать указанный вопрос.

Ввиду изложенного Пленум Верховного суда СССР постановляет:

Определение Железнодорожной коллегии Верховного суда СССР от 22 июля 1950 г. по делу Мамина отменить и предложить той же коллегии в ином составе принять к своему производству и рассмотреть по существу заключение Главного прокурора железнодорожного транспорта по этому делу.

ПРИГОВОР ОТМЕНЕН ВВИДУ НАРУШЕНИЯ п. 1 ст. 415 УПК РСФСР

*Дело Головова. Постановление Пленума
от 15 сентября 1950 г.*

По приговору суда, оставленному в силе определением Коллегии Верховного суда СССР, Головова был

осужден по ч. 1 ст. 142 УК РСФСР. Как видно из сообщения Министерства юстиции СССР от 9 июня

1950 г., в состав суда, рассматривавшего настоящее дело, была допущена в качестве народного заседателя гр-ка Зайцева, которая не была избрана народным заседателем в установленном законом порядке.

Учитывая, таким образом, что дело Головкова было рассмотрено в незаконном составе суда и что согласно п. 1 ст. 415 УПК РСФСР незаконный состав суда является без-

условным поводом к отмене приговора, Пленум Верховного суда СССР, соглашаясь с протестом Председателя Верховного суда СССР, постановляет:

Приговор суда и определение Коллегии Верховного суда СССР по делу Головкова отменить и дело о нем передать на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе.

4. НЕПРАВИЛЬНОЕ ПРИСУЖДЕНИЕ АЛИМЕНТОВ С ОТЦА РЕБЕНКА, УСЫНОВЛЕННОГО В ЗАКОННОМ ПОРЯДКЕ ДРУГИМ ЛИЦОМ

Дело Колпаковой. Постановление Пленума от 13 октября 1950 г.

Колпакова Н. Н. состояла в зарегистрированном браке с Колпаковым Л. П. С 1932 года Колпакова, не расторгая брака с Колпаковым, находилась в близких отношениях с Бархотовым, от связи с которым 7 ноября 1930 г. родила ребенка, девочку Юлию, отцом которой при регистрации рождения в книгах загса был записан Бархотов. В 1934 году с согласия Бархотова муж Колпаковой, Колпаков Л. П., усыновил девочку и акт усыновления был оформлен в органах загса.

В 1941 году Колпакова, ссылаясь на свое тяжелое материальное положение, предъявила в суде иск о взыскании с Бархотова, как отца ребенка, алиментов на содержание дочери Юлии.

31 января 1941 г. народный суд 1-го участка Волжского района г. Саратова решил взыскать с Бархотова алименты в размере $\frac{1}{6}$ части его заработной платы на содержание дочери Юлии, начиная с 15 декабря 1940 г. до совершеннолетия дочери.

Это решение было оставлено в силе определением Саратовского областного суда от 14 февраля 1941 г.

По протесту Прокурора РСФСР Верховный суд РСФСР 13 августа 1941 г. отменил решение народного суда и определение областного суда и в иске Колпаковой отказал ввиду того, что ребенок был усыновлен

Колпаковым и поэтому алименты с Бархотова могли быть присуждены лишь при доказанности, что усыновитель не в состоянии оказывать помощь усыновленному, чего в данном случае не установлено по делу.

На это определение был принесен протест Председателем Верховного суда СССР, предлагавшим отменить определение Верховного суда РСФСР и оставить в силе решение народного суда. В мотивах протеста указывалось, что ст. 64 КЗоБСО РСФСР, приравнивая усыновленных по отношению к усыновителям к родственникам по происхождению, не отменяет действия ст. 42 КЗоБСО, предусматривающей обязанность родителей доставлять содержание несовершеннолетним детям, ввиду чего решение суда о взыскании с Бархотова алиментов является правильным, тем более, что усыновитель ребенка умер в октябре 1946 года.

10 мая 1950 г. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР, не отвергая по существу мотивов протеста Председателя Верховного суда СССР, признала все же нецелесообразным вновь пересматривать дело, так как девочка Юлия достигла совершеннолетия и усыновитель ее умер и поэтому речь в данном случае может идти о взыскании с Бархотова задолженности по алиментам за прошлое время, о чем мо-

жет быть предъявлен самостоятельный иск. По этим основаниям Судебная коллегия отклонила протест Председателя Верховного суда СССР и постановила в порядке ст. 2-а ГПК РСФСР возбудить искомое производство по иску Колпаковой к Бархотову о взыскании задолженности по алиментам на содержание дочери и дело в этой части передать на рассмотрение по существу в Саратовский областной суд по первой инстанции с участием прокурора.

Соглашаясь с протестом Председателя Верховного суда СССР, внесенным им в Пленум Верховного суда СССР, Пленум находит, что определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда СССР является неправильным.

На основании ст. 64 КЗоБСО усыновленные и их потомство по отношению к усыновителям и усыновители по отношению к усыновленным и их потомству в личных и имущественных правах и обязанностях приравниваются к родственникам по происхождению. В силу этой статьи с момента усыновления всякая правовая связь между усыновленным и его родителями прекращается и никаких имущественных и лично-правовых притязаний, основываемых на факте кровного родства, ни усыновленный к родителю, ни родитель к усыновленному заявлять в судебном порядке не могут. Поэтому указание Судебной коллегии на то, что несмотря на усыновление ребенка Колпаковым Бархотов остается лицом, обязанным хотя бы дополнительно

предоставлять истине алименты на содержание ребенка — следует признать неправильным.

Отклоняя протест Председателя Верховного суда СССР и, следовательно, оставляя в силе определение Верховного суда РСФСР от 13 августа 1941 г., которым истине отказано в иске о взыскании алиментов с Бархотова, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР не могла давать в своем определении указаний о праве Колпаковой на предъявление нового иска к Бархотову о взыскании с него задолженности по алиментам за прошлое время. Поскольку судом отказано в иске к Бархотову о присуждении алиментов, за ним не может быть и задолженности по алиментам. При наличии имеющего силу закона определения Верховного суда РСФСР от 13 августа 1941 г. возбужденное Судебной коллегией в порядке ст. 2-а ГПК искомое производство не подлежит судебному рассмотрению, как вторично возбужденное между теми же сторонами, о том же предмете и по тому же основанию.

По всем изложенным основаниям Пленум Верховного суда СССР постановляет:

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда СССР от 10 мая 1950 г. и все иные состоявшиеся по делу судебные решения и определения отменить и в иске Колпаковой Н. Н. к Бархотову Н. П. отказать.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОЛЛЕГИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

1. ПОВРЕЖДЕНИЕ СРЕДСТВ СВЯЗИ С ЦЕЛЮ ВОСПОЛЬЗОВАТЬСЯ ЧАСТЯМИ ПОВРЕЖДЕННОГО ИМУЩЕСТВА ДОЛЖНО КВАЛИФИЦИРОВАТЬСЯ КАК ХИЩЕНИЕ

*Дело Чухрая и Калины. Определение Железнодорожной
коллегии от 27 сентября 1950 г.*

По приговору линейного суда Юго-Западной ж. д., оставленному в силе определением окружного суда железнодорожного транспорта Юго-Западного округа, Чухрай и Калина были осуждены по ч. 1 ст. 75 УК УССР (повреждение государственного имущества).

Чухрай и Калина признаны виновными в том, что они по сговору между собой на станционных путях ст. Пальмира вырубили 4,5 метра проволоки подземного кабеля действующей автоблокировки и 8 метров проволоки недействующего кабеля, который был у них отобран при задержании.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, Коллегия нашла, что приговор линейного суда и определение окружного суда подлежат отмене по следующим основаниям:

Как видно из материалов дела и формулировки обвинения по при-

говору умысел Чухрая и Калины был направлен не на истребление или повреждение средств связи, как это предусмотрено ст. 75 УК УССР, а на хищение кабеля, который у них был отобран при их задержании. Поэтому действия, вменяемые Чухраю и Калине, содержат в себе состав преступления, предусмотренный ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

На основании изложенного Железнодорожная коллегия Верховного суда СССР, определила:

Приговор линейного суда Юго-Западной ж. д. и определение окружного суда железнодорожного транспорта Юго-Западного округа по делу Чухрая и Калины отменить и дело о них направить на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

2. ПРИГОВОР ПО ОБВИНЕНИЮ В ХИЩЕНИИ ОТМЕНЕН, ТАК КАК ПО ДЕЛУ ОСТАЛИСЬ НЕВЫЯСНЕННЫМИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИМЕЮЩИЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ВОПРОСА О ТОМ, БЫЛО ЛИ ИМУЩЕСТВО ПОХИЩЕНО ИЛИ ПОЛУЧЕНО НА ЗАКОННОМ ОСНОВАНИИ

*Дело Косолапова и Чернова. Определение Железнодорожной
коллегии от 13 сентября 1950 г.*

По приговору линейного суда Оренбургской ж. д. Косолапов был осужден по ст. 111 УК РСФСР и

ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хище-

ние государственного и общественного имущества» по совокупности и Чернов по ст. 2 названного Указа.

Определением окружного суда железнодорожного транспорта Приволжского округа приговор оставлен в силе.

Приговором по делу установлено, что Косолапов, будучи заведующим складом орска станции Орск, а Чернов — начальником льдопункта той же станции, в декабре 1949 года по договоренности между собой похитили из льдопункта 6253 кг соли. Косолапов, кроме этого, по своей халатности допустил недостачу 10 714 кг соли на сумму 16 624 руб.

Рассмотрев протест Генерального Прокурора СССР, Коллегия нашла, что приговор линейного суда и кассационное определение окружного суда подлежат отмене в силу ст. 414 УПК РСФСР ввиду неполноты проведенного по делу предварительного следствия.

Как на предварительном, так и на судебном следствии Косолапов утверждал, что в апреле 1949 года он вывозил из льдопункта принадлежащую орсу соль, часть которой была им оставлена неразгруженной из полувагона по причине непригодности соли к употреблению в пищу. Этот полувагон по распоряжению начальника станции Орск Олейникова был подан на льдопункт, где и был разгружен.

При этом по словам Косолапова о разгрузке соли на льдопункте ему стало известно от грузчика Ливашева, однако Ливашев в качестве свидетеля по делу не допрашивался.

Далее Косолапов показал, что когда ему стало известно о недостаче на складе соли, он обратился к начальнику станции Орск Олейникову и заведующему льдопунктом Чернову с просьбой вернуть ему соль, выгруженную из полувагона в апреле 1949 года. Соль эту он не похитил, а вывозил ее с ведома Олейникова и Чернова.

Допрошенный по этому вопросу Чернов также не признал себя виновным в хищении соли и объяснил,

что действительно по приказанию Олейникова на льдопункте была разгружена соль, принадлежащая орсу, которая с ведома Олейникова была возвращена Косолапову. Свидетель Олейников подтвердил, что им давалось указание о разгрузке на льдопункте станции Орск из вагона соли и что к нему обращались Косолапов и Чернов по вопросу возвращения этой соли орсу.

Ни на предварительном следствии, ни в судебном заседании не было выяснено количество разгруженной на льдопункте соли, принадлежащей орсу. Также не проверено, имел ли место случай, когда из вагона разгружалась часть соли на льдопункте, а часть на складе орска. По делу не допрошены и лица, разгружавшие эту соль как на складе орска, так и на льдопункте.

По состоянию на 23 февраля 1950 г. на льдопункте было обнаружено свыше 57 т излишней соли, о чем был составлен акт, который Чернов подписал с оговоркой, ссылаясь на неправильность определения количества излишней соли. Сам же Чернов по вопросу обнаружения у него значительных излишков соли не допрашивался. Не установлено, по каким причинам проверялось наличие соли на складе льдопункта после ареста Чернова и сдачи им склада.

Признавая Косолапова виновным в хищении соли, линейный суд сослался на его показания в стадии предварительного следствия от 27 декабря 1949 г., где Косолапов показал, что он похитил на льдопункте соль по договоренности с Черновым. Однако при допросе Косолапова 7 января 1950 г. он отказался от данных им показаний 27 декабря 1949 г., а причины, послужившие основанием к отказу Косолапова от предыдущих его показаний, по делу не проверены.

Косолапов не признал себя виновным в недостаче 10 714 кг соли. Косолапов объяснил, что в апреле или мае 1949 года он отпустил городскому мельзаводу через его представителя Побединского 5200 кг соли и

расписку Побединского сдал в бухгалтерию орс, а фактуру на это количество соли Побединский передал Турукину. Получил ли Турукин от Побединского фактуру на отпуск Косолаповым 5200 кг соли по делу не установлено, и Турукин по этому вопросу не допрошен.

В деле имеется расписка Побединского и расходная накладная, подписанная тем же Побединским, на получение от Косолапова 5200 кг соли. Как видно из протокола, составленного следователем, эти два документа сдал органам следствия бухгалтер орс Жвачкин, в присутствии Побединского, подписавшего эти документы. Между тем при допросе

Побединского в стадии предварительного следствия он отрицал получение от Косолапова 5200 кг соли, а также отрицал и выдачу Косолапову каких-либо документов об этом. На судебном следствии Побединский не допрошен и вопрос о том, кем подписаны расписка и фактура — Побединским или Косолаповым, остался не выясненным.

По изложенным основаниям Железнодорожная коллегия определила:

Приговор линейного суда и кассационное определение окружного суда по делу Косолапова и Чернова отменить и дело о них передать на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

3. ПРИГОВОР ОТМЕНЕН ВВИДУ НЕОБОСНОВАННОГО СНИЖЕНИЯ НАКАЗАНИЯ НЕКОТОРЫМ ПОДСУДИМЫМ НИЖЕ ПРЕДЕЛА, УКАЗАННОГО В ЗАКОНЕ, И БЕЗМОТИВНОГО ОПРАВДАНИЯ ДРУГИХ ПОДСУДИМЫХ

Дело Тихонова и других. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 23 августа 1950 г.

По приговору Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Литовской ССР в числе других были осуждены по ст. 59³ УК РСФСР и ч. 2 ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан» по совокупности совершенных преступлений: Тихонов и Павлов на двенадцать и Соколов на тринадцать лет заключения в исправительно-трудовом лагере с конфискацией имущества и поражением Соколова в правах на пять лет.

Этим же приговором по суду оправданы Антошкин и Голубев, также преданные суду по ст. 59³ УК РСФСР и ч. 2 ст. 2 упомянутого Указа.

Тихонов, Павлов и Соколов признаны виновными в том, что они, состоя в бандитской группе совместно с осужденными по данному делу Бизиним, Якубовским и другими, в течение 1948—1949 гг. совершали вооруженные ограбления граждан, у которых под угрозой оружия забирали носильные вещи, деньги и продукты питания.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, Коллегия нашла, что приговор в отношении Тихонова, Павлова, Соколова, Антошкина и Голубева подлежит отмене по следующим основаниям:

Признав Тихонова, Павлова и Соколова виновными в преступлениях, предусмотренных ст. 59³ УК РСФСР и ч. 2 ст. 2 названного Указа, Верховный суд Литовской ССР назначил им наказание не в соответствии с этими законами, которые предусматривают меру наказания за совершенное преступление от 15 до 25 лет заключения в исправительно-трудовом лагере. Суд при этом не только не мотивировал назначение такого наказания подсудимым, которых сам признал виновными в тяжких преступлениях, но и не сослался на закон, который разрешает суду применить наказание ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей закона.

Вместе с тем суд без достаточных к тому оснований вынес оправдательный приговор в отношении Антошкина и Голубева.

Антошкин и Голубев также обвинялись в том, что они, состоя в бандитской группе, вместе с Бизиним, Якубовским и другими совершали вооруженные грабежи граждан.

Из материалов дела видно, что Антошкин и Голубев на протяжении всего предварительного следствия в присутствии прокурора признавали себя виновными в совершении указанных преступлений и давали подробные показания, излагая в них методы и способы совершенных ими преступлений.

Кроме того, их показания подтверждали при допросах и на очных ставках обвиняемые Бизин и Ефишев.

Так на одном из допросов Бизин показал, что он совместно с Антошкиным, Ефишевым и Голубевым совершили грабеж в деревне Александрово, забрав носильные вещи, которые доставили на квартиру к Голубеву и там их разделили между собой. Голубев этих обстоятельств не только не отрицал, но на допросе по этому вопросу дал подробные показания о способе совершения ими этого грабежа в деревне Александрово. Антошкин в предъявленном ему обвинении также полностью признал себя виновным.

При дальнейших допросах и в суде Антошкин и Голубев изменили свои показания и заявили, что ранее данные ими показания являются неверными. Однако такие показания Антошкина и Голубева опровергаются показаниями обвиняемых Бизина и Ефишева, которые на протяжении

всего предварительного следствия уличали их в совершенном ими преступлении, а Ефишев подтвердил эти показания и в судебном заседании.

Что касается изменения Бизиним своих показаний в судебном заседании, то Ефишев по этому вопросу показал, что когда Бизина доставили в суд и все обвиняемые стали его упрекать в том, что он их выдал, Бизин заявил, что он может всю вину взять на себя и свои показания на суде изменить. Затем Бизин и Якубовский договорились и стали показывать как на участников ограбления на неизвестных лиц, с таким расчетом, чтобы количество участников ограбления сходилось.

Между тем суд, в нарушение ст. 319 УПК РСФСР, необоснованно вынес в отношении Антошкина и Голубева оправдательный приговор, тщательно не проверив и не сопоставив в отношении их доказательств. Суд безмотивно в приговоре записал, что предъявленное им обвинение не нашло своего подтверждения и не указал, чем опровергаются в отношении их доказательства обвинения.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Приговор Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Литовской ССР в отношении Тихонова, Павлова, Соколова, Антошкина и Голубева отменить и дело о них передать на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе судей.

4. ХИЩЕНИЕ, СОВЕРШЕННОЕ ОДНОВРЕМЕННО НЕСКОЛЬКИМИ ЛИЦАМИ ИЗ ОДНОГО ИСТОЧНИКА, НО БЕЗ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СГОВОРА, НЕ МОЖЕТ РАССМАТРИВАТЬСЯ, КАК ХИЩЕНИЕ, СОВЕРШЕННОЕ ОРГАНИЗОВАННОЙ ГРУППОЙ (ШАЙКОЙ)

Дело Павлова и других. Определение Железнодорожной коллегии от 23 сентября 1950 г.

[Извлечение]

По приговору линейного суда Калининской ж. д., оставленному в силе определением окружного суда Северо-Западного округа, Павлов, Родионова и Горкунов были осужде-

ны по ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», а Дми-

триева и Ларионов — по ст. 17 УК РСФСР и ст. 2 упомянутого Указа. Этим же приговором по ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г. осуждены Иванов и Рокотов, протест в отношении которых не приносится.

Павлов, Родионов и Горкунов признаны виновными в том, что они приняли участие в хищении водки из вагона, а Дмитриева и Ларионов в том, что они приняли похищенную водку на хранение.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, Коллегия нашла, что приговор линейного суда и определение окружного суда в отношении Павлова, Родионова, Горкунова, Дмитриевой и Ларионова подлежат изменению по следующим основаниям.

По делу не установлено, что Павлов, Родионов и Горкунов похитили из вагона водку по предварительному сговору. Обстоятельства хищения водки по материалам дела следующие: Иванов и Рокотов, также осужденные по данному делу, 17 декабря 1949 г., узнав, что в поезде, прибывшем на станцию, находится вагон, груженный водкой, и убедившись, что проводник вагона спит, с целью хищения водки вскрыли этот вагон. Иванов, поднявшись в вагон, похитил водку и подавал ее стоявшему у вагона Рокотову. В это время к ва-

гону подошли слесари Павлов, Родионов и Горкунов, которые также приняли участие в хищении водки. Родионов взял из рук Иванова одну бутылку водки и передал ее Горкунову, после чего оба от вагона отошли, продолжая осмотр поезда; Горкунов, встретив Ларионова, передал ему похищенную бутылку водки, а Ларионов спрятал ее в парке вагонного участка. Павлов в это же время похитил из вагона шесть бутылок водки, из которых четыре бутылки передал для сохранения осмотрику вагонов Дмитриевой, которая вначале спрятала водку в общежитии, а потом выбросила ее в пруд.

Таким образом, хотя Павлов, Горкунов и Родионов и приняли совместное участие в хищении водки, однако, поскольку они действовали без предварительного сговора, их действия по всем обстоятельствам дела не могут рассматриваться как хищение, совершенное организованной группой. Поэтому совершенное ими хищение, учитывая отсутствие и других квалифицирующих признаков ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г., следует квалифицировать по ст. 1 этого Указа, а действия Ларионова и Дмитриевой, принявших на хранение заведомо похищенную водку, — по ст. 1 того же Указа через ст. 17 УК РСФСР.

5. ПРИГОВОР ОТМЕНЕН ВВИДУ НЕИССЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ РЯДА ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИМЕЮЩИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ВОПРОСА О КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И УСТАНОВЛЕНИЯ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Дело Малолетнева. Определение Железнодорожной коллегии от 2 сентября 1950 г.

По приговору линейного суда Казанской ж. д. Малолетнев был осужден по ч. 1 ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан».

Определением окружного суда железнодорожного транспорта Приволжского округа приговор оставлен в силе.

Малолетнев признан виновным в том, что он похитил из будки годового ремонта вагонов станции Агрыз кухонный стол, изготовленный по разрешению администрации мастеру вагонного депо Гайнулину.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, Коллегия нашла, что приговор линейного суда и определение окружного суда под-

лежат отмене по следующим основаниям:

Предварительное и судебное следствие проведены с недостаточной полнотой.

Как видно из материалов дела, в ночь на 3 ноября 1949 г. из будки годового ремонта вагонов станции Агрыз путем взлома замка, кроме кухонного стола, были похищены 2 кг белил, инструменты и другие ценности. Вопрос о том, кем было похищено указанное имущество, остался невыясненным.

Обвинение Малолетнева в хищении кухонного стола основано на показаниях свидетеля Куленева и на обстоятельствах обнаружения на квартире Малолетнева похищенного стола. По поводу обнаружения стола на квартире Малолетнева последний объяснил, что кухонный стол им был куплен у Куленева, который вечером принес этот стол на квартиру Малолетнева.

Приглашенный тогда же для проверки объяснений Малолетнева Куленев заявил, что он даже не знает, где живет Малолетнев; на следую-

щих допросах Куленев признал факт своего участия в переноске стола на квартиру Малолетнева. Между тем по обстоятельствам дела не усматривается, какая была необходимость Малолетневу, если он в действительности похитил стол, приглашать Куленева для переноски этого стола.

По делу не исследован вопрос и о принадлежности стола. Показания в этой части мастера Гайнулина не дают ясного ответа на вопрос о том, кому именно принадлежал похищенный стол: лично Гайнулину или же вагонному депо станции Агрыз, которое передало стол Гайнулину во временное пользование. Между тем от установления этого обстоятельства зависит квалификация действий лиц, виновных в хищении этого стола.

По изложенным основаниям Железнодорожная коллегия определила:

Приговор линейного суда и кассационное определение окружного суда по делу Малолетнева отменить и дело передать на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

6. ПРИГОВОР ОТМЕНЕН, ТАК КАК ПО ДЕЛУ ОСТАЛИСЬ НЕПРОВЕРЕННЫМИ ОБЪЯСНЕНИЯ ОБВИНЯЕМОГО, ИМЕЮЩИЕ СУЩЕСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ВОПРОСА О ЕГО ВИНОВНОСТИ И ДАЮЩИЕ ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ДРУГОГО ЛИЦА

Дело Рзаева. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 26 августа 1950 г.

По приговору народного суда 2-го участка Сталинского района г. Баку Рзаев был осужден по ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Определением Верховного суда Азербайджанской ССР приговор оставлен в силе.

Рзаев признан виновным в том, что он, работая лоточником магазина орса треста «Сталиннефть», в течение семи дней растратил вверенные ему товары на сумму 2733 р. 71 к.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, Коллегия нашла, что приговор и определение подлежат отмене по следующим основаниям:

Рзаев виновным себя в присвоении товаров не признал и объяснил, что он в течение шести дней работал под руководством заведующего магазином Щербакова и образовавшуюся недостачу объясняет своей малограмотностью, неопытностью в работе и плохим знанием русского языка, что затрудняло его разбираться в выписываемых Щербаковым фактурах.

Первоначально Щербаков товары отпускал, предварительно записывая их в свою тетрадь, в которой давал расписываться Рзаеву, а потом стал выписывать фактуры в двух экземплярах, оставляя один экземпляр фактуры у себя, а второй передавая Рзаеву.

Из показаний свидетельницы Агасян, заменявшей одно время Щербакова, видно, что учет отпускаемых лоточникам товаров производился путем записей в тетрадях, в которых расписывались лоточники.

Следствие не выяснило, чем был вызван отпуск товара Щербаковым путем выписки его по фактурам. Объяснения Рзаева о том, что он, кроме фактуры, расписывался в получении товара также и в тетради, остались не проверенными ни предварительным следствием, ни судом.

Осталось также без проверки такое важное обстоятельство — как система учета при отпуске товаров магазинами лоточникам, что имеет существенное значение для дела, так как не исключена возможность, что Щербаков, пользуясь малограмот-

ностью Рзаева, мог свою недостачу показать за счет последнего.

В обоснование виновности Рзаева в хищении товаров суд указал, что Рзаев за короткий срок приобрел мебель и сделал достройку помещения. По этому поводу Рзаев как в судебном заседании, так и в своей кассационной жалобе утверждает, что мебель им куплена еще до поступления на работу в ларек, что ремонт помещения ему стоил всего лишь 90 руб. Эти объяснения Рзаева также остались без проверки.

Учитывая, таким образом, что по делу остался невыясненным ряд существенных обстоятельств, которые могли повлиять на приговор, Судебная коллегия по уголовным делам, руководствуясь ст. 403 УПК Азербайджанской ССР, определила:

Приговор народного суда 2-го участка Сталинского района г. Баку и определение Верховного суда Азербайджанской ССР в отношении Рзаева отменить и дело о нем направить на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

7. ОТМЕНЯЯ ПРИГОВОР И ПЕРЕДАВАЯ ДЕЛО НА НОВОЕ СУДЕБНОЕ РАССМОТРЕНИЕ, ВЫШЕСТОЯЩИЙ СУД ДОЛЖЕН УКАЗАТЬ, ПОЧЕМУ ИМЕННО ДОКАЗАТЕЛЬСТВА, ПОСЛУЖИВШИЕ ОСНОВАНИЕМ К ВЫНЕСЕНИЮ ПРИГОВОРА, ЯВЛЯЮТСЯ НЕДОСТАТОЧНЫМИ И КАКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ПОДЛЕЖАТ ДОПОЛНИТЕЛЬНОМУ ВЫЯСНЕНИЮ

Дело Якунина. Определение Железнодорожной коллегии от 9 сентября 1950 г.

По приговору линейного суда Горьковской ж. д. Якунин в числе других был осужден по ч. 2 ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан».

Линейный суд признал Якунина виновным в том, что он совместно с Моржовым, также осужденным по делу, 5 июня 1949 г. на перегоне станций Головино—Неклюдово с целью завладения имуществом совершил вооруженное разбойное нападение на пассажира Мошаргина.

Окружной суд железнодорожного транспорта Центрального округа при-

говор линейного суда в отношении Якунина отменил и дело о нем направил на новое судебное рассмотрение.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, Железнодорожная коллегия нашла, что определение окружного суда в отношении Якунина подлежит отмене по следующим основаниям:

Отменяя приговор в отношении Якунина, окружной суд указал, что Якунин виновным себя не признал, что Моржов в судебном заседании не подтвердил участия Якунина в разбойном нападении на пассажира Мошаргина, что потерпевший Мо-

шаргин не допрошен в судебном заседании и что в силу этих обстоятельств у линейного суда не было оснований для вынесения Якунину обвинительного приговора.

Возвращая дело по обвинению Якунина на новое рассмотрение, окружной суд не указал в своем определении, что именно необходимо сделать линейному суду при новом рассмотрении дела.

Из материалов дела видно, что линейный суд при рассмотрении дела по обвинению Моржова, Якунина и Казанского, осужденных по настоящему делу, не мог обеспечить явку в судебное заседание потерпевшего Мошаргина ввиду того, что принятыми мерами не было установлено его местонахождение.

При рассмотрении кассационной жалобы Якунина окружной суд не вошел в обсуждение всех доказательств обвинения Якунина, собранных органами предварительного следствия и линейным судом, и поэтому определение окружного суда о направлении дела по обвинению Якунина на новое рассмотрение не может считаться обоснованным.

Так, при нападении на пассажира Мошаргина, у него были отобраны 150 руб. и пиджак. Линейный суд указал в своем приговоре, что при нападении на пассажира Мошаргина Моржов держал его за руки, а Якунин обыскивал его и снятый с Мошаргина пиджак одел на себя, а затем он и Моржов сбросили Мошаргина на ходу поезда под откос. При аресте Якунина у него был отобран серый пиджак. Потерпевший Мошаргин заявил, что отобранный у Якунина серый пиджак принадлежит ему, Мошаргину; Якунин же по поводу обнаруженного у него серого пиджака дал путаные противоречивые показания.

10 июня 1949 г. Якунин показал, что обнаруженный у него пиджак он купил на пристанционном рынке в присутствии Казанского у неизвестного гражданина. Казанский не подтвердил этого показания Якунина. 7 июля 1949 г. Якунин изменил свои

показания, заявив, что обнаруженный у него пиджак он купил у гражданина Чудакова. В судебном заседании Якунин вновь изменил свои показания, заявив, что изъятый у него пиджак он не покупал, а получил его в КПЗ от задержанного вместе с ним гражданина Чудакова. Окружной суд не вошел в обсуждение факта обнаружения у Якунина пиджака, принадлежащего потерпевшему Мошаргину, и не дал оценки показаниям Якунина по поводу обнаружения у него пиджака, принадлежащего потерпевшему Мошаргину.

В судебном заседании Моржов действительно заявил, что разбойное нападение на пассажира Мошаргина он совершил с Чудаковым, а не с Якуниным. При оценке указанных показаний Моржова окружной суд не вошел в обсуждение доказательств, опровергающих указанные показания Моржова, а именно:

Из протокола опознания видно, что потерпевший Мошаргин опознал Моржова и Якунина за тех лиц, которые совершили на него нападение и утверждал, что именно они напали на него и что Чудакова с ними не было.

Свидетель Медведев показал, что 5 июня 1949 г. Моржова и Якунина не было в общежитии рабочих, а Чудаков находился в общежитии рабочих и спал. Свидетель Забалуев также показал, что в ночь с 5 на 6 июня 1949 г. Моржов и Якунин ушли вместе и их не было в общежитии и утром 6 июня, а Чудаков в это время находился в общежитии.

Свидетели Шаманихина и Чичкян, присутствовавшие при опознании Мошаргиным грабителей в лице Моржова и Якунина, в судебном заседании подтвердили данное Мошаргиным показание о нападении на него Моржова и Якунина. Такие же показания дал и свидетель Чудаков.

Сам Якунин в судебном заседании также не отрицал, что Мошаргин опознал в нем одного из напавших на него грабителей.

Учитывая, таким образом, что, отменяя приговор, окружной суд не учел и не дал оценки ряду доказа-

тельств, положенных линейным судом в основу обвинения, вследствие чего определение окружного суда не может считаться обоснованным, — Железнодорожная коллегия определила:

Определение окружного суда железнодорожного транспорта Центрального округа в отношении Якунина отменить и дело о нем направить на новое кассационное рассмотрение.

8. ОБВИНЕНИЕ В ХИЩЕНИИ ОТВЕРГНУТО, КАК ОСНОВАННОЕ НА ПРЕДПОЛОЖЕНИЯХ, НЕ ПОДКРЕПЛЕННЫХ ДОСТАТОЧНЫМИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВАМИ

Дело Паршина. Определение Железнодорожной коллегии от 19 августа 1950 г.

[Извлечение]

По приговору линейного суда железной дороги им. Куйбышева Паршин был осужден по ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Определением окружного суда железнодорожного транспорта Приволжского округа приговор оставлен в силе.

Паршин признан виновным в том, что он, находясь в столовой ора станции Бузулук, похитил из столовой дверную штору.

Рассмотрев протест Генерального Прокурора СССР, Коллегия нашла, что приговор линейного суда и кассационное определение окружного суда в части осуждения Паршина по ст. 1 Указа от 4 июня 1947 г. подлежат отмене ввиду недоказанности обвинения Паршина в хищении дверной шторы.

Утверждение суда о том, что Паршин был задержан в столовой с похищенной шторой, не находит себе подтверждения в материалах дела. Из показаний свидетелей Тонышевой и Мурнаева, на которых суд ссылается в своем приговоре, нельзя сделать вывод о виновности Паршина в хищении шторы.

Свидетель Тонышева показала, что Паршин был сильно пьян и, находясь в столовой около буфета, он искал в кармане деньги, чтобы расплатиться и в это время у него из-под шинели выпала штора, кото-

рую она подняла, а Паршин взял из ее рук штору и бросил на буфет. Далее Тонышева показала, что о хищении шторы акта составлено не было, так как никто не видел, когда Паршин похитил в столовой штору и никто не может подтвердить, что эта штора принадлежит столовой. Тонышева предполагает о хищении Паршиным шторы потому, что кусок старой материи, выпавшей по ее утверждению из-под шинели Паршина, является примерно третьей частью дверной шторы, похищенной ранее из столовой неизвестным лицом.

Другой свидетель, повар столовой Мурнаев, показал, что по его предположению выпавшая из-под шинели Паршина «штора» по цвету подходила к шторам столовой и, кроме этого, работница столовой Ростовцева говорила, что эта «шторка» принадлежит столовой.

Свидетель Ростовцева в суде не допрошена, а на очной ставке с Паршиным она показала, что у Паршина из-под шинели выпала «штора», которую он или официантка Тонышева подняли и положили к ней на прилавок буфета.

Сам Паршин отрицал, что эта штора выпала у него из-под шинели и категорически утверждал в судебном заседании, что шторы из столовой он не похищал.

Таким образом, при отсутствии в деле протокола осмотра шторы, о которой показывает свидетель Тонышева, при отсутствии свидетелей—

очевидцев хищения этого куса старой материи, называемой свидетелями «шторой» или «шторкой» и представляющей по существу крайне незначительную ценность, — нет оснований для обвинения Паршина в хищении государственного имущества.

По изложенным основаниям Железнодорожная коллегия определила:

9. ДОЛЖНОСТНОЕ ЛИЦО НЕ МОЖЕТ ОТВЕЧАТЬ ЗА ПОСЛЕДСТВИЯ, НАСТУПИВШИЕ ВСЛЕДСТВИЕ НЕРАСПОРЯДИТЕЛЬНОСТИ НАЧАЛЬНИКА, ПОСТАВИВШЕГО СВОЕГО ПОДЧИНЕННОГО В ТАКИЕ УСЛОВИЯ, ПРИ КОТОРЫХ ОН БЫЛ ЛИШЕН ВОЗМОЖНОСТИ ВЫПОЛНИТЬ ВОЗЛОЖЕННЫЕ НА НЕГО ОБЯЗАННОСТИ

Дело Носкова. Определение Железнодорожной коллегии от 14 октября 1950 г.

По приговору окружного суда Западного округа Носков был осужден по ст. 111 УК РСФСР.

Носков признан виновным в том, что он, работая начальником транспортного отдела целлюлозно-бумажного комбината, халатно относился к служебным обязанностям, вследствие чего в мае, июне и июле месяцах 1950 года имел место простой 558 вагонов на подъездных путях комбината.

В кассационной жалобе осужденный Носков, объясняя простой вагонов причинами, от него не зависящими, просил об отмене приговора. Объяснения Носкова подтверждаются материалами дела.

Из показаний Копанцева — главного инженера комбината, Кабашутова — начальника погрузо-разгрузочной базы, Милнеткина — инспектора по подъездным путям и других лиц, допрошенных в судебном заседании, видно, что простой вагонов, имевший место на путях комбината, происходил от причин, которые не могли быть устранены Носковым, как начальником транспортного отдела.

Бывшее руководство комбината в лице директора Глушкова и его заместителя Короткевича не обеспечивало выполнения плана производства, вследствие чего подававшиеся под погрузку вагоны простаивали из-за отсутствия готовой продукции. Вагоны с грузом не разгружались

Приговор линейного суда и кассационное определение окружного суда в части осуждения Паршина по ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» отменить и дело производством в этой части прекратить.

из-за отсутствия складских помещений, так как все склады были забиты сырьем.

Глушков своим приказом в апреле месяце 1950 года запретил Носкову производить наем временной рабочей силы на разгрузку вагонов, а имевшееся количество грузчиков не обеспечивало своевременной выгрузки вагонов. Глушков же запретил брать рабочих из цехов комбината на грузовые работы. По распоряжению того же Глушкова комбинат отказался от применения механической лопаты при разгрузке вагонов.

После снятия с работы Глушкова и Короткевича новым руководством комбината проведен ряд мероприятий для ликвидации простоев вагонов, расширен фронт выгрузки, укомплектован штат грузчиков до 150 человек вместо имевшихся 32 человек, построены новые складские помещения и проведены другие мероприятия.

В силу изложенного, не усматривая в действиях Носкова состава преступления, предусмотренного ст. 111 УК РСФСР, Железнодорожная коллегия определила:

Приговор окружного суда Западного округа в отношении Носкова отменить и дело о нем в уголовном порядке за отсутствием состава преступления производством прекратить.

10. ОТМЕНА ПРИГОВОРА ПО ВНОВЬ ОТКРЫВИШИМСЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ ПО МОТИВАМ ЛЖЕСВИДЕТЕЛЬСТВА ДОПУСКАЕТСЯ ТОЛЬКО В ТОМ СЛУЧАЕ, ЕСЛИ ФАКТ ЛЖЕСВИДЕТЕЛЬСТВА УСТАНОВЛЕН ВСТУПИВШИМ В ЗАКОННУЮ СИЛУ ПРИГОВОРОМ СУДА

Дело Ж. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 23 августа 1950 г.

По приговору народного суда 11-го участка Киевского района г. Москвы от 7 июня 1949 г. Ж. был осужден по ч. 1 ст. 151 УК РСФСР.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 26 июня 1949 г. приговор оставлен в силе.

Верховный суд РСФСР своим определением от 19 мая 1950 г. отменил приговор народного суда и определение Московского городского суда и дело по обвинению Ж. направил на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

Ж. признан виновным в том, что он летом 1947 года вступил в половую связь с В., не достигшей половой зрелости, и продолжал с ней сожительствовать.

Рассмотрев протест Генерального Прокурора СССР, Коллегия нашла, что определение Верховного суда РСФСР подлежит отмене по следующим основаниям:

Из материалов дела видно, что уже после осуждения Ж. 3 августа 1949 г. В. обратилась с заявлением на имя прокурора РСФСР, в котором указывала, что с Ж. она не сожительствовала и что она дала против него ложные показания по злобе.

Прокурор РСФСР, считая, что в данном случае приговор суда подлежит отмене по вновь открывшимся обстоятельствам, опротестовал его в Верховный суд РСФСР, а последний

с протестом согласился и отменил в отношении Ж. приговор и определение Московского городского суда и дело возвратил на дополнительное расследование.

Верховный суд РСФСР преждевременно и вопреки закону вынес свое определение, так как в силу ст. 378 УПК РСФСР дело подлежало рассмотрению не по протесту в порядке надзора, а по представлению прокурора по вновь открывшимся обстоятельствам. Кроме того, в силу ст. 375 УПК лжесвидетельство могло служить основанием к возобновлению дела только в том случае, если самый факт лжесвидетельства был бы установлен вступившим в законную силу приговором суда.

В данном случае это требование ст. 375 УПК РСФСР не было соблюдено, хотя по этому делу оно было особо необходимо, так как В. на первом же допросе 14 июня 1950 г. по поводу поданного ею заявления отказалась от него и объяснила, что она вновь подтверждает свои первоначальные показания в отношении Ж. о том, что он с ней сожительствовал.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР от 19 мая 1950 г. в отношении Ж. отменить.

11. ПРИГОВОР ОТМЕНЕН, КАК ОСНОВАННЫЙ НА ДОКАЗАТЕЛЬСТВАХ, СОБРАННЫХ НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ И НЕ ПРОВЕРЕННЫХ НА СУДЕ

Дело Масехновича и других. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 26 августа 1950 г.

По приговору Судебной коллегии по уголовным делам Витебского областного суда Масехнович, Белов и Белова были осуждены по ст. 4 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об

уголовной ответственности за хищение государственного и общественно-го имущества».

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда БССР приговор в отношении Масех-

новича оставлен в силе, а в отношении Белова отменен и дело о нем направлено на новое судебное рассмотрение.

Белов, работавший заместителем председателя правления колхоза, Масехнович — кладовщиком колхоза и Белова — рядовой колхозницей, признаны виновными в том, что они на протяжении 1948 и 1949 гг. организовано и систематически расхищали зерно из колхозной кладовой.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, Коллегия нашла, что приговор областного суда и определение Верховного суда Белорусской ССР подлежат отмене по следующим основаниям:

Дело в отношении Масехновича, Белова И. и Беловой А. рассмотрено в судебном заседании без вызова и допроса свидетелей по делу. В подготовительном заседании суд вынес определение слушать дело в судебном заседании с участием сторон, но без вызова свидетелей. При этом суд даже не указал в определении, почему он пришел к выводу о рассмотрении дела в судебном заседании без вызова свидетелей.

В судебном заседании Белов отрицал свою вину в хищении зерна,

а Масехнович и Белова признали себя виновными частично. Однако суд вменил им в вину эпизоды обвинений, указанные в обвинительном заключении, не исследовав всех обстоятельств дела.

Таким образом, обвинительный приговор в отношении Масехновича, Белова И. и Беловой А. вынесен на основе материалов предварительного следствия, не проверенных в судебном заседании, чем была нарушена ст. 23 Основ уголовного судопроизводства СССР и союзных республик.

Верховный суд Белорусской ССР допустил ошибку, не отменив приговора в отношении всех осужденных, при наличии указанных нарушений, подвергающих сомнению обоснованность приговора.

Поэтому Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Приговор Судебной коллегии по уголовным делам Витебского областного суда и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Белорусской ССР в отношении Белова, Масехновича и Беловой отменить, а дело о них направить на новое судебное рассмотрение.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

1. ПО ДЕЛАМ О ВЗЫСКАНИИ ЗАДОЛЖЕННОСТИ ПО ПОДОТЧЕТНЫМ СУММАМ ПРИМЕНЯЮТСЯ СРОКИ ДАВНОСТИ, ПРЕДУСМОТРЕННЫЕ ГРАЖДАНСКИМ КОДЕКСОМ

*Определение по делу № 36/893 по иску
Петрозаводского рыбокооп. к Манову
о взыскании 1256 р. 50 к.*

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 13 сентября 1950 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда 3-го участка г. Петрозаводска от 31 мая 1949 г. и определение Верховного суда Карело-Финской ССР от 14 июня 1949 г. по иску Петрозаводского рыбокооп. к Манову о взыскании 1256 р. 50 к.

Судебная коллегия находит:

Иск рыбокооп. предъявлен к Манову на том основании, что Манов, работая у истца с 1 декабря 1947 г. по 15 июня 1948 г. в качестве грузчика, не отчитался в израсходовании 877 руб. подотчетных сумм, не погасил 349 р. 30 к. аванса по заработной плате и не уплатил за полученный у истца картофель 30 руб.

Народный суд 3-го участка г. Петрозаводска решением от 31 мая 1949 г. иск Рыбкооп. удовлетворил в части взыскания с Манова 30 руб. за картофель, а в остальной части иска отказал по мотивам пропуска истцом трехмесячного срока исковой давности, установленного ст. 93³ Кодекса законов о труде.

Верховный суд Карело-Финской ССР определением от 14 июня 1949 г. решение народного суда оставил в силе.

Соглашаясь с протестом Председателя Верховного суда СССР, Судебная коллегия считает, что дело в ча-

сти отказа о взыскании с ответчика 877 р. 20 к. подотчетных сумм подлежит новому рассмотрению по следующим основаниям.

При разрешении исковых требований в части взыскания с ответчика задолженности по подотчетным суммам суд неправильно применил к этим требованиям истца трехмесячный срок исковой давности, предусмотренный ст. 93³ КЗоТ РСФСР, так как в этом случае суду надлежало руководствоваться ст. 44 ГК РСФСР, устанавливающей трехгодичный срок давности по искам государственных и кооперативных организаций к отдельным гражданам.

Что же касается отказа в иске в части взыскания с ответчика аванса по заработной плате, то суд в данном случае правильно руководствовался ст. 93³ КЗоТ РСФСР.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Отменить решение народного суда 3-го участка г. Петрозаводска от 31 мая 1949 г. и определение Верховного суда Карело-Финской ССР от 14 июня 1949 г. в части отказа в иске к Манову о взыскании 877 р. 20 к. задолженности по подотчетным суммам и в этой части дело передать в тот же народный суд в ином составе.

2. СМЕЩЕНИЕ В ПОРЯДКЕ НАЛОЖЕНИЯ ДИСЦИПЛИНАРНОГО ВЗЫСКАНИЯ МОЖЕТ БЫТЬ ПРОИЗВЕДЕНО ЛИШЬ НА НИЗШУЮ ДОЛЖНОСТЬ ПО ТОМУ ЖЕ РОДУ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ДЛЯ КОТОРОЙ РАБОТНИК НАНЯТ

Определение по делу № 36/539 по иску Серебрянникова к Паневежскому леспромхозу

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 24 мая 1950 г. протест Генерального Прокурора СССР на решение народного суда 2-го участка г. Паневежис от 29 сентября 1949 г. и определение Верховного суда Литовской ССР от 19 октября 1949 г. по иску Серебрянникова Н. В. к Паневежскому леспромхозу о восстановлении на работе и взыскании за вынужденный прогул.

Судебная коллегия находит:

Приказом администрации Паневежского леспромхоза от 4 июня 1949 г. истец был снят с работы шофера с ссылкой на «недисциплинированность» и переведен на работу по авторемонту с исполнением обязанности шофера в послеобеденной смене. Недисциплинированность истца, как это было указано в приказе, заключалась в том, что Серебрянников 1 июня 1949 г. без разрешения начальника автоколонны сменил непригодную автопокрышку с одной машины на автопокрышку с другой машины.

Серебрянников не выполнил приказа о переходе на другую работу по авторемонту и поэтому приказом от 22 июня 1949 г. был уволен с работы по п. «г» ст. 47 КЗоТ РСФСР.

Серебрянников оспаривал перевод его на другую работу, а также увольнение с работы по тем мотивам, что выполнять работу в авторемонтной мастерской он не может, поскольку является лишь водителем машины.

Жалоба Серебрянникова была рассмотрена на РКК, постановлением РКК увольнение Серебрянникова признано правильным.

После отмены решения РКК в порядке надзора дело о восстановлении на работе и взыскании за вы-

нужденный прогул поступило на рассмотрение народного суда.

Решением народного суда 2-го участка г. Паневежис от 29 сентября 1949 г., оставленным в силе определением Верховного суда Литовской ССР от 19 октября 1949 г., в иске Серебрянникову было отказано.

Протест Генерального Прокурора СССР об отмене решения народного суда и определения Верховного суда Литовской ССР с передачей дела на новое рассмотрение подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Отказ в удовлетворении исковых требований Серебрянникова суд мотивировал тем, что истец был правильно переведен временно на другую работу в связи с нарушением им дисциплины и что, поскольку он после перевода на другую работу к работе не приступил, увольнение его является обоснованным.

Эти выводы суда не соответствуют обстоятельствам дела.

Утверждение суда, что истец был переведен на работу слесаря в мастерские «временно», противоречит содержанию приказа от 4 июня 1949 г., которым перевод истца не обусловлен каким-либо сроком.

Предусмотренное ст. 20 Типовых правил внутреннего распорядка право смещения работника на низшую должность, не освобождает администрацию от выполнения требований ст. 36 КЗоТ, согласно которой наниматель не вправе требовать от нанявшегося работы, не относящейся к тому роду деятельности, для которой последний нанят.

Из дела видно, что истец был принят на работу шофера и если он, как водитель автомашины, знает в известной мере автослесарное дело, как это требуется от него в связи с обслуживанием автомашины, то

это обстоятельство не давало ответчику права требовать от истца постоянного и полного выполнения работы по авторемонту, для которой истец не нанимался.

Кроме того, суд не проверил, является ли поступок истца, выразившийся в замене автопокрышки, столь значительным, чтобы применять к нему наиболее строгую меру дисциплинарного взыскания, предусмотренную правилами внутреннего распорядка.

Между тем истец в своей надзорной жалобе указывает, что он никогда ранее дисциплинарным взысканиям не подвергался, а, наоборот, имел ряд поощрений за добросовестную работу.

Судом не выяснены с достаточной полнотой обстоятельства, при которых произведена Серебрянниковым замена автопокрышки. По утверждению истца замена автопокрышки была вызвана производственной необходимостью, и эта замена произведена с согласия водителя второй машины гр-на Байнаравичуса. Последний эти обстоятельства подтверждает своим заявлением, но в

качестве свидетеля по делу Байнаравичус не был допрошен, хотя показания его имели существенное значение.

Судом при разрешении дела не были также учтены другие весьма существенные по делу обстоятельства. По объяснению истца перевод его на другую работу последовал в результате преследования за сделанные им в вышестоящие организации заявления о разных неполадках и злоупотреблениях, имевших место со стороны отдельных работников леспромхоза. Эти обстоятельства суду надлежало тщательно проверить.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определяет:

Решение народного суда 2-го участка г. Паневежис от 29 сентября 1949 г. и определение Верховного суда Литовской ССР от 19 октября 1949 г. отменить.

Дело для нового рассмотрения передать в Верховный суд Литовской ССР по первой инстанции, с участием прокурора.

3. ГРУБОЕ НАРУШЕНИЕ ПРАВ СТОРОНЫ В ПРОЦЕССЕ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ ИСКА О ВЗЫСКАНИИ АЛИМЕНТОВ

Определение по делу № 36/674 по иску Нефедовой к Крыса о взыскании средств на содержание ребенка

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 28 июня 1950 г. протест Генерального Прокурора СССР на решение народного суда Петровского района от 9 апреля 1949 г. и определение Верховного суда Киргизской ССР от 7 апреля 1950 г. по иску Нефедовой М. М. к Крыса Н. С. о взыскании алиментов.

Судебная коллегия находит: Нефедова обратилась в суд с иском к гр-ну Крыса о взыскании средств на содержание ребенка, ссылаясь на то, что с ответчиком она состояла в фактическом браке с июля 1943 года до марта 1944 года и 29 октября 1944 года родила от него дочь Галину,

средств на содержание которой он добровольно не высылает.

Народный суд Петровского района Фрунзенской области 9 апреля 1949 г. решил: взыскать с Крыса Н. С. в пользу Нефедовой М. М. средства на содержание дочери Крыса Галины в размере $\frac{1}{4}$ части ежемесячного заработка ответчика до совершеннолетия дочери.

Протест Прокурора Киргизской ССР Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Киргизской ССР определением от 7 апреля 1950 г. отклонила.

Протест Генерального Прокурора СССР подлежит частичному удовлетворению по следующим основаниям:

Народный суд в нарушение ст. 98 ГПК рассмотрел настоящее дело в отсутствие ответчика Крыса, не имея в деле сведений о вручении ему повестки о явке в суд.

Рассмотрев дело в отсутствии ответчика Крыса, суд с достаточной полнотой не исследовал всех обстоятельств по делу и не установил действительных прав и взаимоотношений сторон, чем нарушил ст. ст. 5 и 118 ГПК.

Истица в своем исковом заявлении и объяснениях в суде указывала, что она с ответчиком состояла в фактическом браке с 1943 года, ответчик же в своей жалобе утверждает, что у него имеется жена, с которой он состоит в зарегистрированном браке, и что с истицей он в браке не состоял и о регистрации ребенка на его имя ему ничего не было известно.

Кроме того, ответчик Крыса указывает в своей жалобе, что истица на своего ребенка получает пособие от

государства как мать-одиночка, между тем это обстоятельство судом не было проверено.

При новом рассмотрении этого дела суду надлежит руководствоваться Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 марта 1945 г. «О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г., в отношении детей, родители которых не состоят между собой в зарегистрированном браке».

По изложенным основаниям Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Отменить решение народного суда Петровского района от 9 апреля 1949 г. и определение Верховного суда Киргизской ССР от 7 апреля 1950 г. и дело передать на новое рассмотрение в тот же народный суд в ином составе судей.

4. СПОР О ПЕРЕДАЧЕ РЕБЕНКА НА ВОСПИТАНИЕ ТОЙ ИЛИ ИНОЙ СТОРОНЕ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ РАЗРЕШЕН НА ОСНОВЕ ОДНОГО ЛИШЬ ЖЕЛАНИЯ РЕБЕНКА. СУДЕБНОЕ РЕШЕНИЕ ДОЛЖНО БЫТЬ ВЫНЕСЕНО В ИНТЕРЕСАХ РЕБЕНКА С УЧЕТОМ ВСЕХ ИМЕЮЩИХСЯ ПО ДЕЛУ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Определение по делу № 36/698 по иску Тереховой Е. А. к Мериц М. М. и Мериц А. А. об отобрании ребенка

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 1 июля 1950 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда участка Муслла от 21 октября 1949 г. и определение Верховного суда Эстонской ССР от 14 декабря 1949 г. по иску Тереховой Е. А. к Мериц М. М. и Мериц А. А. об отобрании ребенка.

Судебная коллегия находит:

В августе 1949 года Терехова Е. А. предъявила иск к Мериц М. М. и Мериц А. А. о передаче ей на воспитание ее дочери Альбины.

В исковом заявлении Терехова указала, что от брака с Мериц Вильгельмом у них в октябре 1937 года родилась дочь Альбина, которую по обстоятельствам военного времени

истица была вынуждена отправить в 1942 году на временное жительство к матери мужа и к его сестре—ответчицам по делу, которые проживали в селе Мордово Тамбовской области, а впоследствии в 1946 году выехали на жительство в Эстонскую ССР.

Поскольку ответчики отказались возвратить дочь истице, последняя просила суд обязать Мериц М. М. и Мериц А. А. передать ей ребенка на воспитание, указав при этом, что у ответчиц нет надлежащих условий для воспитания детей, так как Мериц Мария является престарелой (1884 г. р.). Мериц Александра с Мериц Марией не проживает, а посещает ее только в выходной день, отец же ребенка имеет другую семью и проживает в г. Тарту.

Рассмотрев это дело, народный суд участка Мустло решением от 21 октября 1949 г. в иске Тереховой отказал.

Верховный суд Эстонской ССР определением от 14 декабря 1949 г. решение народного суда оставил в силе.

Дело по протесту Председателя Верховного суда СССР подлежит новому рассмотрению по следующим основаниям.

Как это устанавливается по делу, истица, проживающая в Тамбовской области, не могла явиться в судебное заседание ввиду служебных обстоятельств, о чем она сообщила суду; однако дело было заслушано в отсутствие истицы и по этой причине суд не имел возможности надлежаще обследовать все обстоятельства по делу.

Обследование условий жизни и воспитание ребенка у ответчиков, а также условий жизни и воспитание, которые могут быть обеспечены ребенку у истицы, не было произведено, в судебном заседании представитель отдела народного образования не участвовал и в распоряжении суда не было достаточных материалов для разрешения вопроса, при ком в интересах ребенка он должен быть оставлен.

Неправильным является указание в решении народного суда о том, что «двенадцатилетний ребенок сам способен решить вопрос о том, к кому он хочет идти жить».

Разрешение вопроса, при ком должны проживать несовершеннолетние дети, не может быть предоставлено их усмотрению; суд обязан установить желание детей и учесть это желание при вынесении решения в совокупности со всеми обстоятельствами дела.

Кроме того, следует отметить, что опрос ребенка по данному поводу был произведен только в присутствии ответчиц по делу, матери же ребенка и представителя органов народного образования в судебном заседании не было и, следовательно, высказанное ребенком желание остаться на воспитании у бабушки могло и не отражать его действительных стремлений.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение народного суда и определение Верховного суда Эстонской ССР по настоящему делу отменить и дело передать на новое рассмотрение в Верховный суд Эстонской ССР по первой инстанции с участием прокурора.

5. НЕПРАВИЛЬНОЕ ПРЕКРАЩЕНИЕ СУДОМ ВТОРОЙ ИНСТАНЦИИ ДЕЛА О РАСТОРЖЕНИИ БРАКА

Определение по делу № 36/998 по иску Бессонова о расторжении брака

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 30 сентября 1950 г. протест Председателя Верховного суда СССР на определение Верховного суда БССР от 21 марта 1950 г. по иску Бессонова о расторжении брака.

Судебная коллегия находит:

Решением Брестского областного суда от 11 августа 1949 г. постановлено расторгнуть брак между Бессоновым Д. П. и Бессоновой А. И.

Верховный суд БССР определе-

нием от 2 сентября 1949 г. решение Брестского областного суда отменил и дело производством прекратил, указав в определении, что в народном суде дело о расторжении брака в порядке примирительного производства рассматривалось 9 сентября 1946 г., а заявление о расторжении брака в областной суд было подано Бессоновым в августе 1949 года. По этим мотивам Верховный суд БССР считал, что Брестский областной суд не должен был принимать от Бессонова искового заявления без нового

рассмотрения дела в народном суде в порядке примирительного производства.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определением от 28 января 1950 г. отменила определение Верховного суда БССР о прекращении дела производством, признав мотивы прекращения дела производством неправильным, так как они не основаны на законе, и дело направила в Верховный суд БССР на новое рассмотрение в кассационном порядке.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда БССР 21 марта 1950 г. вновь по тем же мотивам прекратила дело производством.

Соглашаясь с протестом Председателя Верховного суда СССР, Судебная коллегия считает, что определение Верховного суда БССР от 21 марта 1950 г. подлежит отмене по следующим основаниям:

Ни Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г., ни инструкция НКЮ СССР от 27 ноября 1944 г. «О порядке рассмотрения судами дел о расторжении брака» не предусматривают срока, в течение которого может быть подано заявление о разводе в вышестоящий суд, после того, как в народном суде не было достигнуто примирения супругов.

Тот факт, что Бессонов с заявлением о разводе в Брестский областной суд обратился спустя два года и 11 месяцев после рассмотрения дела в народном суде, Верховный суд расценил как обстоятельство, свидетельствующее о фактическом прими-

рении супругов после рассмотрения дела в народном суде.

Однако и этот довод не может быть признан обоснованным, так как никакого фактического примирения супругов после рассмотрения дела в народном суде не было, и это обстоятельство полностью подтверждено при рассмотрении дела о разводе Брестским областным судом, где было установлено, что супруги вместе не проживают с 1946 года и истец сошелся с другой женщиной. Следовательно, утверждение Верховного суда БССР о том, что стороны фактически примирились, ни в какой мере не отвечает действительным отношениям, существующим между истцом и ответчицей.

Придя к выводу о невозможности при данных обстоятельствах дела восстановить брачные отношения, Брестский областной суд по этим мотивам признал необходимым расторгнуть брак между Бессоновым и Бессоновой.

Верховный суд БССР должен был проверить обоснованность доводов кассационной жалобы Бессоновой и правильность решения Брестского областного суда по существу, а не прекращать дело производством вторично, после того как такое прекращение дела было признано неправильным Верховным судом СССР.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Определение Верховного суда БССР от 21 марта 1950 г. отменить и дело передать в тот же суд для рассмотрения кассационной жалобы Бессоновой на решение Брестского областного суда.

6. ПОРЯДОК АДМИНИСТРАТИВНОГО ВЫСЕЛЕНИЯ ИЗ ПОМЕЩЕНИЙ ЛЕЧЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ НЕ МОЖЕТ ПРИМЕНЯТЬСЯ К ЛИЦАМ, ЗАНИМАЮЩИМ ЖИЛУЮ ПЛОЩАДЬ В ДОМАХ, АРЕНДОВАННЫХ ЛЕЧЕБНЫМ УЧРЕЖДЕНИЕМ ДЛЯ ПРОЖИВАНИЯ СВОИХ РАБОТНИКОВ

Определение по делу № 36/885 по иску санатория к Панченко о выселении

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 13 сентября 1950 г. протест Председателя Вер-

ховного суда СССР на определение Верховного суда РСФСР от 16 марта 1950 г. и определение Крымского областного суда от 26 октября 1949 г.

по иску санатория к Панченко о выселении.

Судебная коллегия находит: санаторий предъявил иск к Панченко о выселении.

Народный суд 2-го участка г. Ялты 10 октября 1949 г. решил: выселить Панченко из занимаемой ею комнаты в доме № 31 по улице Кутузова, передать эту жилую площадь санаторию, выселение произвести по представлении истцом ответчице Панченко другой годной для жилья площади.

Крымский областной суд 29 октября 1949 г. решение народного суда изменил, исключив из резолютивной части решения указание суда на возложение на истца обязанности предоставить ответчице другую жилую площадь.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР 16 марта 1950 г. отменила решение народного суда и определение Крымского областного суда и дело производством прекратила.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене определения Крымского областного суда и определения Верховного суда РСФСР от 16 марта 1950 г. подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Ответчица Панченко работала врачом санатория и спорную жилую площадь получила по трудовому договору с санаторием в доме, арендованном санаторием у поселкового Совета.

По приказу от 23 февраля 1949 г. Панченко была уволена в связи с изменением профиля санатория как лечебного учреждения. При таких обстоятельствах народный суд правильно, в полном соответствии со ст. 32 постановления ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г. разрешил дело о выселении Панченко с предоставлением ей другой годной для жилья площади.

Свое определение о прекращении дела производством Судебная коллегия Верховного суда РСФСР мотивировала тем, что органам здравоохранения, на основании постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 1 апреля 1935 г. предоставлено право выселять из клиник, санаториев и других лечебных заведений посторонних лиц в административном, а не судебном порядке.

Между тем применение названного постановления по данному делу нельзя признать правильным, так как дом, в котором проживает ответчица Панченко, истец арендует у поселкового Совета, дом этот не находится на территории санатория, и лечебное учреждение в доме не помещалось.

В силу изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Определение Крымского областного суда от 26 октября 1949 г. и определение Верховного суда РСФСР от 16 марта 1950 г. отменить и оставить в силе решение народного суда 2-го участка г. Ялты от 10 октября 1949 г.

7. ОТМЕНА РЕШЕНИЯ СУДА ВВИДУ НЕВЫЯСНЕННОСТИ СУДОМ СУЩЕСТВЕННЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ДЕЛА

Определение по делу № 36/1049 по иску Кострюковой к Бухонову о признании недействительным договора купли-продажи дома

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 11 октября 1950 г. протест Генерального Прокурора СССР на решение Московского областного суда от 7 сентября 1946 г. и на определение Верховного суда РСФСР от 19 ноября 1946 г. по

иску Кострюковой к Бухонову о признании недействительным договора купли-продажи дома.

Судебная коллегия находит:

Кострюкова обратилась в суд с иском о признании недействительным договора купли-продажи права застройки, заключенного 26 марта

1927 г. между мужем истицы Бухоновым И. Г. (ныне умершим) и его братом—ответчиком Бухоновым Г. Г.

В обоснование своих исковых требований Кострюкова указывала на то, что ее (ныне умершему) мужу по праву застройки принадлежал дом, находящийся в пос. Клязьма Пушкинского района, которым после смерти ее мужа незаконно завладел брат умершего — ответчик Бухонов Г. Г., использовав для этой цели договор купли-продажи застройки от 1927 года, тогда как, по утверждению истицы, сделка эта была совершена лишь для вида, а потому не могла породить каких-либо юридических последствий.

Настоящий иск предъявлен в защиту интересов дочери Кострюковой и Бухонова, после смерти которого принадлежавший ему дом является наследственным имуществом.

Московский областной суд решением от 7 октября 1946 г. в иске Кострюковой отказал, и это решение определением Верховного суда РСФСР от 19 ноября 1946 г. было оставлено в силе.

Соглашаясь с протестом Генерального Прокурора, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР считает, что решение Московского областного суда и определение Верховного суда РСФСР за неисследованностью обстоятельств и материалов дела подлежат отмене.

Отказывая в иске Кострюковой, суд исходил из того, что по указанному выше договору муж истицы продал спорный дом своему брату — ответчику Бухонову.

Между тем, поскольку истица оспаривает правомерность этой сделки и утверждает, что таковая вплоть до смерти продавца не приводилась в исполнение, суду следовало подробно выяснить указанные обстоятельства тем более, что доводы истицы подтверждаются объективными данными.

Из дела видно, что муж истицы, несмотря на совершение в 1927 году сделки по отчуждению дома, не только остался в нем проживать, но

вплоть до своей смерти, последовавшей в 1946 году, осуществлял управление этим домом на правах собственника.

По данным инвентаризационного бюро горкомхоза собственником дома, до момента смерти, значился муж истицы, а не ответчик, который при жизни своего брата вопроса о реализации договора купли-продажи дома от 1927 года не возбуждал и, как видно по делу, в этом доме не проживал.

Кроме того, муж истицы уже в 1942 году по нотариально удостоверенному договору продал $\frac{1}{4}$ часть дома Голямову, и этот договор ответчиком ни при жизни своего брата, ни после не оспаривался и не оспаривается сейчас.

Указание в решении суда на то, что до 1932 года ответчик платил налоги по дому и нес расходы по его содержанию, требований истицы не опровергает, так как при том положении, что дом за ответчиком не значился, вообще непонятно, на основании чего на его имя выписывались платежные документы.

Непонятым является и то, почему с 1932 года ответчик не принимал участия в управлении домом и заявил на него претензии лишь после смерти брата.

При новом рассмотрении дела суду следует все эти обстоятельства проверить, причем в порядке досудебной подготовки выяснить возможность истребования из коммунального отдела и нотариальной конторы документации, относящейся к спорному домовладению и частичному его отчуждению по нотариально-удостоверенному договору в 1942 году.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение Московского областного суда от 7 октября 1946 г. и определение Верховного суда РСФСР от 19 ноября 1946 г. отменить и дело передать на новое рассмотрение в тот же областной суд с участием прокурора.

8. ЛИЦА, СООБЩА ПОСТРОИВШИЕ ДОМ С ЦЕЛЮЮ СОВМЕСТНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ ИМ, МОГУТ БЫТЬ ПРИЗНАНЫ СУДОМ СОБСТВЕННИКАМИ ДОМА В СООТВЕТСТВИИ СО СТЕПЕНЬЮ УЧАСТИЯ КАЖДОГО ИЗ НИХ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ ДОМА

Определение по делу № 36/972 по иску Никандрова к Парамоновой о признании права собственности на дом

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 23 сентября 1950 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение Великолуцкого областного суда от 8—9 февраля 1950 г. и определение Верховного суда РСФСР от 21 марта 1950 г. по иску Никандрова к Парамоновой о признании права собственности на дом.

Судебная коллегия находит:

Парамонова в 1948 году заключила с Опочинским горкомхозом договор застройки на строительство дома в г. Опочка.

Не приступая к строительству дома, Парамонова предложила мужу своей сестры, Никандрову, перевезти из деревни принадлежащий ему дом с тем, чтобы этот дом построить на выделенном под застройку земельном участке в г. Опочка и совместно пользоваться домом.

Никандров разобрал принадлежащий ему в деревне дом и своими силами, будучи плотником, построил дом на участке земли, выделенном Парамоновой.

После этого Никандров и Парамонова поселились в доме. Однако в коммунальных органах дом был оформлен Парамоновой на одну себя.

Считая свои права нарушенными, Никандров обратился в суд с иском к Парамоновой о признании за ним права собственности на выстроенный дом.

Решением Великолуцкого областного суда от 8—9 февраля 1950 г. постановлено в иске Никандрову о признании права собственности на дом отказать и взыскать с Парамоновой в пользу Никандрова 4116 р. 80 к., составляющих стоимость дома и стоимость затраченного лично Ни-

кандровым труда по возведению дома на новом месте.

Верховный суд РСФСР определением от 21 марта 1950 г. решение Великолуцкого областного суда оставил в силе.

Соглашаясь с протестом Председателя Верховного суда СССР, Судебная коллегия считает, что решение и определение подлежат отмене по следующим основаниям:

Отказывая Никандрову в иске о признании за ним права собственности на дом, областной суд сослался на то, что участок земли под застройку был оформлен на Парамонову и что ею же из полученной для этой цели ссуды произведены затраты на перевозку дома, поделку рам, перевозку дроби и другие расходы. Истец же, как сказано в решении, имеет право лишь на возмещение стоимости дома и стоимости затраченного лично Никандровым труда по возведению дома на новом месте.

По этим же мотивам Верховный суд РСФСР признал решение Великолуцкого областного суда правильным, а кассационную жалобу Никандрова необоснованной.

С изложенными в решении областного суда и определении Верховного суда РСФСР доводами согласиться нельзя.

Материалами дела установлено, что Никандров перевез в г. Опочку дом и возвел его своими силами по договоренности с Парамоновой.

Сам по себе факт оформления в коммунальном отделе дома на имя Парамоновой не может служить основанием для отказа в иске Никандрову.

Решающим моментом при разрешении данного дела должна являться степень участия каждой из сторон в строительстве спорного дома.

Поэтому при новом рассмотрении

дела суду надлежит установить, какие затраты по возведению дома были произведены Никандровым и Парамоновой, и в соответствии с этим определить, на какую часть дома может претендовать Парамонова.

Ввиду изложенного Коллегия определила:

Отменить решение Великолуцкого областного суда от 8—9 февраля 1950 г. и определение Верховного суда РСФСР от 21 марта 1950 г. и дело для нового рассмотрения передать в Великолуцкий областной суд по первой инстанции в другом составе судей.

9. НА ПОЛУЧЕНИЕ НАСЛЕДНИКОМ, ПРИНЯВШИМ НАСЛЕДСТВО, СВИДЕТЕЛЬСТВА О ПРАВЕ НАСЛЕДОВАНИЯ, СРОКА ДАВНОСТИ НЕ УСТАНОВЛЕНО

Определение по делу № 36/1026 по иску Дубровской о праве собственности на часть дома

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 7 октября 1950 г. протест Генерального Прокурора СССР на решение народного суда 1-го участка г. Прилуки от 29 августа 1949 г., определение Черниговского областного суда от 17 сентября 1949 г. и определение Верховного суда УССР от 4 января 1950 г. по иску Дубровской В. И. к Дубровской А. Ф. о признании права собственности на часть дома.

Судебная коллегия находит:

26 августа 1949 г. народный суд 1-го участка г. Прилуки отказал в иске Дубровской В. И. о признании права собственности на часть дома.

Черниговский областной суд определен от 17 сентября 1949 г. решение народного суда оставил в силе.

Протест Прокурора УССР об отмене решения народного суда и определения областного суда Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда УССР определен от 4 января 1950 г. отклонила.

Протест Генерального Прокурора СССР об отмене всех состоявшихся по настоящему делу судебных решений и определений и передаче дела на новое рассмотрение подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Материалами дела установлено: спорный дом принадлежал на праве

личной собственности с 1895 года Дубровскому Афанасию, который впоследствии женился на Дубровской А. Ф.

В 1927 году Дубровский Афанасий умер, и после его смерти в доме остались проживать жена и дети, в том числе несовершеннолетний сын, Дубровский Александр Афанасьевич, 1914 года рождения.

После смерти мужа Дубровская А. Ф. оформила документы на дом на свое имя. В 1939 году Дубровский Александр вступил в брак с истицей по настоящему делу — Дубровской Верой. В 1940 году от этого брака родился ребенок. В 1941 году Дубровский Александр был призван в Советскую Армию и погиб на фронте. В 1948 году его мать, Дубровская Анна, предъявила в суде иск к жене своего сына, Дубровской Вере, о выселении ее из дома, а Дубровская Вера предъявила иск о признании за ней с сыном в порядке наследования право на $\frac{1}{3}$ дома, который был принят как наследство ее мужем после смерти Дубровского Афанасия.

Отказ в иске Дубровской В. И. народный суд, областной суд и Верховный суд УССР мотивировали тем, что дом с 1930 года был оформлен по документам на Дубровскую Анну, следовательно, она являлась его собственником, и сын к ней никаких претензий не предъявлял.

Мотивы эти несогласны с законом и противоречат фактическим обстоятельствам дела.

Дубровский Александр проживал все время (до 1941 г.) в спорном доме и должен считаться фактически принявшим после смерти своего отца причитающуюся ему часть наследственного имущества.

В момент смерти отца Дубровский Александр был несовершеннолетним (13 лет), и его мать, как естественный его опекун, могла оформить документы на свое имя.

То обстоятельство, что по достижении совершеннолетия Дубровский Александр не предъявил никаких претензий по дому к матери, не имеет существенного значения для данного дела, да в этом ему и не было необходимости, поскольку он все время жил в отцовском доме и пользовался им со своей семьей.

На получение свидетельства о праве наследования для наследников, принявших наследство, не установлено срока давности, и неполучение этого свидетельства Дубровским Александром не лишает его права на долю в наследственном имуществе, которая после его смерти должна поступить в распоряжение его законных наследников — жены и сына.

Суд не исследовал полностью обстоятельства дела и не установил, кто осуществлял хозяйственный надзор за домом, кто оплачивал налоги и другие денежные сборы, причитающиеся по дому.

В своих объяснениях в суде истца — Дубровская В. И. — заявляла о том, что она и муж оплачивали налоги и ремонтировали дом.

При новом рассмотрении дела суду надлежит проверить, не подвергался ли спорный дом капитальному ремонту в период совместной жизни Дубровской Анны с Дубровским Афанасием, а также после смерти последнего, так как выяснение этого вопроса имеет существенное значение для правильного разрешения этого дела и при определении доли наследственного имущества Дубровской Анне и другим наследникам.

По изложенным основаниям Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Отменить все состоявшиеся по настоящему делу судебные решения и определения и дело передать на новое рассмотрение в Черниговский областной суд по первой инстанции с участием прокурора.

10. ЗАВЕЩАНИЕ, НЕ УДОСТОВЕРЕННОЕ НОТАРИАЛЬНЫМ ОРГАНОМ, НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ПРИЗНАНО ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ

Определение по делу № 36/681 по иску Каспаровой Ш. и Саркисова Ю. к Каспаровой Л. о праве наследования

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 1 июля 1950 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда 1-го участка Нухинского района от 12 марта 1949 г. и определение Верховного суда Азербайджанской ССР от 4 мая 1949 г. по иску Каспаровой Ш. и Саркисова Ю. к Каспаровой Л. о признании права наследования и взыскания 11 725 руб.

Судебная коллегия находит:

Каспарова Шушаник и Саркисов Юрий предъявили иск к Каспаровой Л. о признании права собственности на дом, оставшийся после смерти Каспарова Аршака. Кроме того, истцы просили взыскать с ответчицы 11 725 руб. за вещи, которые якобы она унесла из дома наследодателя.

Народный суд 1-го участка Нухинского района решением от 12 марта 1949 г. удовлетворил иск Каспаровой и Саркисова в части признания за ними права собственности на дом,

а в части взыскания 11 725 руб. в иске отказал.

Верховный суд АзССР определением от 4 мая 1949 г. решение народного суда оставил в силе.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене судебного решения и определения в части признания за истцами права собственности на дом подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Народный суд и Верховный суд АзССР, признавая за истцами право собственности на спорное домовладение, исходили из того, что дом завещал истцам Каспаров Аршак, который являлся сыном истицы, Каспаровой Шушаник, и дядей истца — Саркисова Юрия.

Между тем названное завещание не могло быть признано действительным, так как оно в нарушение ст. 495 ГК АзССР не удостоверено нотариальной конторой.

Кроме того, при рассмотрении дела суд не принял во внимание и то обстоятельство, что спорный дом был приобретен умершим Каспаровым Аршаком в период совмест-

ной жизни с ответчицей — Каспаровой Л., — которая являлась его женой и в силу ст. 24 КЗоБСО АзССР имеет право на часть указанного дома независимо от ее права совместно с другими наследниками на остальную часть дома по закону о наследовании.

При новом рассмотрении дела суду надлежит определить долю в спорном доме ответчицы — Каспаровой Л. — по праву общей собственности с умершим Каспаровым Аршаком и выяснить круг наследников, имеющих право на остальную часть наследственного дома, учтя при этом и ответчицу — Каспарову Л.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Отменить решение народного суда 1-го участка Нухинского района от 12 марта 1949 г. и определение Верховного суда АзССР от 4 мая 1949 г. в части раздела дома и в этой части направить дело на новое рассмотрение в тот же народный суд в другом составе судей с участием прокурора.

В остальном решение и определение оставить без изменения.

11. ЛИЦА, СОСТОЯВШИЕ НА ИЖДИВИЕНИИ УМЕРШЕГО НЕ МЕНЕЕ ОДНОГО ГОДА ДО ЕГО СМЕРТИ, ЯВЛЯЮТСЯ НАСЛЕДНИКАМИ ПЕРВОЙ ОЧЕРЕДИ НАРЯДУ С ДЕТЬМИ, СУПРУГОМ И НЕТРУДОСПОСОБНЫМИ РОДИТЕЛЯМИ УМЕРШЕГО

Определение по делу № 36/484 по иску Смирновой М. М. к Смирновой А. Я. о признании права наследования

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 13 мая 1950 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение Мурманского областного суда от 1 августа 1949 г. и определение Верховного суда РСФСР от 4 октября 1949 г. по иску Смирновой М. М. к Смирновой А. Я. о праве наследования.

Судебная коллегия находит:

В марте 1949 года Смирнова М. М. обратилась в народный суд с заявлением о признании ее наследницей к вкладу по двум сберегательным книжкам, сделанному ее сыном,

Смирновым В. В., умершим в январе 1949 года.

С таким же заявлением в суд обратилась Смирнова А. Я., которая являлась женой Смирнова В. В.

Дело неоднократно рассматривалось в судебных органах.

Решением Мурманского областного суда от 1 августа 1948 г. постановлено признать право на наследственное имущество, оставшееся после смерти Смирнова В. В. и заключающееся в двух денежных вкладах на общую сумму 8659 руб. за Смирновой А. Я.; Смирновой М. М. в иске отказано.

Верховный суд РСФСР определением от 4 октября 1949 г. решение Мурманского областного суда оставил в силе.

Протест Председателя Верховного суда СССР об изменении решения Мурманского областного суда и определение Верховного суда РСФСР подлежат удовлетворению по следующим основаниям:

Из материалов дела видно, что, находясь на военной службе, Смирнов с 1945 по 1947 гг. систематически высылал аттестат своей матери, оказывая ей материальную помощь, а после того, как в 1947 году умер его отец, Смирнов В. В. полностью взял на свое иждивение мать и своего несовершеннолетнего брата, Смирнова Юрия, рождения 1933 года, высылая им систематически большие денежные суммы.

Суд отказал Смирновой М. М. в иске по тем мотивам, что она, по заключению врачебной комиссии, является трудоспособной и, следовательно, хотя и находилась на иждивении сына, однако по закону не является наследницей первой очереди.

Отказывая в иске Смирновой М. М., суд не учел, что она возбуждала хо-

датайство о признании права наследования за ее несовершеннолетним сыном Юрием, так как последний находился на иждивении умершего Смирнова В. В. более двух лет, предшествующих его смерти, и поэтому в соответствии со ст. 418 ГК РСФСР он является наследником первой очереди наряду с женой умершего.

То обстоятельство, что Смирнов Юрий проживал совместно с матерью, Смирновой М. М., не лишает его права на наследование имущества, так как Смирнова М. М. не работала, и, следовательно, Смирнов Юрий полностью находился на иждивении своего брата.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение Мурманского областного суда от 1 августа 1949 г. и определение Верховного суда РСФСР от 4 октября 1949 г. изменить.

Признать, что наследниками на два вклада Смирнова В. В. на общую сумму 8659 руб. являются Смирнова А. Я. и Смирнов Ю. В., в равных долях.

12. НЕОБОСНОВАННЫЙ ОТКАЗ ВО ВЗЫСКАНИИ СУММ, НЕПРАВИЛЬНО ВЫПЛАЧЕННЫХ КАК ПОСОБИЕ НА РЕБЕНКА В РЕЗУЛЬТАТЕ НЕДОБОРОСОВЕСТНЫХ ДЕЙСТВИЙ МАТЕРИ

Определение по делу № 36/594 по иску Отдела госпособий многодетным и одиноким матерям к Горбачевой М. Б. о взыскании 1700 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании от 7 июня 1950 г. протест Председателя Верховного суда СССР на определение Верховного суда РСФСР от 21 июля 1949 г. и решение народного суда 6-го участка Щербаковского района г. Москвы от 6 сентября 1949 г. по иску отдела госпособий многодетным и одиноким матерям исполкома Щербаковского райсовета депутатов трудящихся к Горбачевой М. Б. о взыскании 1700 руб.

Судебная коллегия находит:

У гр-ки Горбачевой М. Б. родился пятый ребенок, но спустя несколько дней умер. Горбачева, скрыв факт смерти ребенка и воспользовавшись имевшейся справкой отделения милиции о наличии у нее пятерых детей, а также свидетельством о рождении ребенка, подала в исполком Щербаковского райсовета депутатов трудящихся заявление о назначении ей пособия на пятого ребенка.

Решением исполкома Щербаковского райсовета депутатов трудящихся Горбачевой было назначено единовременное пособие на ребенка,

которое она получила, в сумме 1700 руб.

Спустя год, отделу госпособий стало известно, что ребенок, на которого было Горбачевой выплачено пособие, умер до подачи Горбачевой заявления о назначении пособия, и Горбачевой было предложено возвратить неправильно выплаченные ей суммы. Горбачева выдала отделу госпособий обязательство о возврате 1700 руб., однако, внося только 100 руб., отказалась от добровольного погашения долга, что и послужило основанием для предъявления к ней иска.

Рассмотрев это дело, народный суд 6-го участка Щербаковского района г. Москвы решением от 12 февраля 1949 г. постановил взыскать с Горбачевой в пользу отдела госпособий многодетным и одиноким матерям 1600 руб.

Определением Верховного суда РСФСР от 21 июля 1949 г. это решение народного суда было отменено и дело передано на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении дела народный суд 6-го участка Щербаковского района г. Москвы решением от 6 сентября 1949 г. постановил в иске о взыскании с Горбачевой 1700 руб. полученного ею единовременного пособия отказать.

В связи с этим решением Горбачева обратилась в отдел госпособий с заявлением о возврате ей 1231 руб., уже удержанных с нее по ранее состоявшемуся решению народного суда.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене определения

Верховного суда РСФСР от 21 июля 1949 г. и решения народного суда 6-го участка Щербаковского района г. Москвы от 6 сентября 1949 г. с оставлением в силе решения народного суда этого же участка от 12 февраля 1949 г. подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Как уже указано выше, Горбачева обратилась за назначением ей пособия после смерти ребенка, скрыв этот факт, и, следовательно, своими недобросовестными действиями ввела в заблуждение отдел госпособий местного Совета.

Эти обстоятельства подтверждены материалами дела и подлинными документами, приобщенными к жалобе Министерством финансов РСФСР.

Поскольку у Горбачевой отсутствовало право на получение единовременного пособия на ребенка и выдача пособия последовала в результате ее недобросовестных действий, народный суд 6-го участка Щербаковского района г. Москвы решением от 12 февраля 1949 г. правильно постановил удовлетворить исковые требования отдела госпособий Щербаковского района г. Москвы о взыскании с Горбачевой 1600 руб.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Определение Верховного суда РСФСР от 21 июля 1949 г., решение народного суда 6-го участка Щербаковского района г. Москвы от 6 сентября 1949 г. отменить, оставив в силе решение народного суда этого же участка от 12 февраля 1949 г.

13. ПО ИСКАМ О ВЗЫСКАНИИ С ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ СТОИМОСТИ УТРАЧЕННОГО ИЛИ ПОВРЕЖДЕННОГО ГРУЗА СУД В ЦЕЛЯХ ВЫЯСНЕНИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ ПРИЧИН УТРАТЫ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЯ ГРУЗА ДОЛЖЕН В СЛУЧАЯХ НЕОБХОДИМОСТИ ИСТРЕБОВАТЬ МАТЕРИАЛЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПО НЕСОХРАННОЙ ПЕРЕВОЗКЕ

Определение по делу № 36/416 по иску фабрики мягкой тары к Управлению Оренбургской ж. д. и Уфимскому комбинату о взыскании 874 869 р. 34 к.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР, рассмотрев в заседании 29 апреля

1950 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение Чкаловского областного суда от 25 но-

ября 1948 г. и на определение Верховного суда РСФСР от 27 января 1949 г. по иску фабрики мягкой тары к Управлению Оренбургской ж. д. и Уфимскому комбинату о взыскании 874 869 р. 34 к., находит:

В июле 1948 года фабрика мягкой тары получила груз — мешковую ткань, отправленную по железнодорожной накладной Уфимским комбинатом.

В связи с тем, что большая часть груза в пути следования была уничтожена пожаром, фабрика мягкой тары предъявила к Управлению Оренбургской ж. д. и к грузоотправителю — Уфимскому комбинату иск о возмещении ущерба в сумме 874 869 р. 34 к.

Чкаловский областной суд решением от 25 ноября 1948 г., оставленным в силе Верховным судом РСФСР, иск фабрики мягкой тары удовлетворил полностью за счет Уфимского комбината, освободив от ответственности железную дорогу.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене решения областного суда и определения Верховного суда РСФСР подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Согласно ст. 68 Устава железных дорог СССР железная дорога не отвечает за утрату или повреждение принятого к перевозке груза, если утрата или повреждение произошли вследствие того, что проводник отправителя, сопровождающий груз, не принял необходимых для сохранения груза мер. В данном случае выводы суда о том, что утрата груза произошла по вине проводников отправителя, не принявших надлежащих мер к охране сопровождае-

мого ими груза, достаточного подтверждения в материалах дела не находит; исследованием вопроса о причинах возникновения пожара в вагоне суд вообще не занимался.

Из находящегося в деле акта, составленного лицами, участвовавшими в тушении пожара, видно, что пожар возник внутри вагона, однако повинны ли в этом проводники, сопровождавшие груз, или же пожар возник по обстоятельствам, исключаящим ответственность проводников, из указанного акта не видно.

Из документов, представленных Уфимским комбинатом вместе с жалобой на решение суда, усматривается, что в результате расследования причин пожара выяснилось, что пожар возник от искры паровоза, проникшей через отверстие в лобовой стенке вагона; виновность проводников установлена не была, и они к ответственности не привлекались.

При новом рассмотрении дела суду необходимо в порядке досудебной подготовки истребовать от соответствующих органов материалы расследования причин возникновения пожара в вагоне, в котором находился груз истца, и на основании тщательной проверки материалов расследования и всех остальных материалов дела вынести решение по существу.

На основании изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение Чкаловского областного суда от 25 ноября 1948 г. и определение Верховного суда РСФСР от 27 января 1949 г. отменить и дело передать на новое рассмотрение в тот же областной суд с участием прокурора.

14. НЕПРАВИЛЬНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ СУДОМ СТ. 47 УСТАВА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ СССР

Определение по делу № 36/1046 по иску завода к Управлению железной дороги о взыскании 14 284 р. 40 к.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании от 11 ок-

тября 1950 г. протест Генерального Прокурора СССР на определение Верховного суда РСФСР от 21 янва-

ря 1950 г. по иску к Управлению железной дороги о взыскании 14 284 р. 40 к.

Судебная коллегия находит:

В адрес истца прибыл груз, от получения которого истец отказался, ввиду чего груз железной дорогой был реализован с удержанием из вырученной суммы платы за хранение груза в течение 46 суток.

Считая, что железная дорога при ликвидации груза вправе взыскивать плату за хранение лишь в пределах до пяти суток, истец обратился в суд с иском о взыскании с железной дороги излишне удержанной суммы.

Саратовский областной суд решением от 1 декабря 1949 г. в иске заводу отказал, признав, что железная дорога произвела удержание за все время хранения груза до момента его реализации законно.

По кассационной жалобе истца Верховный суд РСФСР определенным от 21 января 1950 г. решение областного суда отменил со ссылкой на ст. 47 Устава железных дорог, указав, что взыскание платы за хранение ликвидированного груза может производиться не свыше как за 20 суток.

В соответствии с этими указаниями Саратовский областной суд решением от 5 апреля 1950 г., которое Верховный суд РСФСР оставил в силе, взыскал с Управления железной дороги в пользу истца 11 988 руб.

Соглашаясь с протестом Генерального Прокурора, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР считает, что определения Верховного суда РСФСР от 21 января 1950 г. и от 20 мая 1950 г., а также решение Саратовского областного суда от 5 апреля 1950 г. подлежат отмене по следующим основаниям.

Выводы суда о том, что при ликвидации невостребованного груза железная дорога может взыскивать плату за хранение груза в пределах не свыше 20 суток, исходят из ошибочного понимания и произвольного толкования ст. 47 Устава железных дорог СССР.

Согласно § 36 Тарифного руководства № 1, введенного в действие с 1 января 1949 г., при ликвидации невостребованных грузов сбор за хранение начисляется за все время фактического хранения груза на станции.

Ввиду этого действия железной дороги, которая из вырученной от ликвидации прибывшего в адрес истца груза произвела удержание за все время фактического его хранения, следует признать законным, а решение суда об удовлетворении исковых требований в сумме 11 988 руб. является неправильным.

Статья 47 Устава железных дорог СССР в отношении исчисления сборов за хранение ликвидированного груза к правоотношениям сторон по настоящему делу не относится. Статья эта дает железной дороге право из вырученных от ликвидации груза денег удерживать причитающиеся платежи по ликвидированному грузу, а если сумм, вырученных от ликвидации, для покрытия этих платежей недостаточно, — взыскивать с отправителя провозную плату и плату за хранение груза в пределах 20 дней.

Суд же требования ст. 47 Устава железных дорог СССР истолковал в том смысле, что железная дорога якобы вообще не вправе взыскивать сбор за хранение ликвидируемого груза свыше 20 суток, что из содержания этой статьи Устава железных дорог не вытекает.

Решение суда об обратном взыскании с железной дороги удержанных ею сборов за хранение ликвидированного груза в данном случае нельзя признать правильным и по другим соображениям. Из дела видно, что истец отказался от получения прибывшего в его адрес груза, поставив тем самым железную дорогу перед необходимостью его реализации.

Однако, учитывая специфическую особенность этого груза и отсутствие в пункте назначения потребителей, которые могли бы данный груз при-

обрести, железная дорога, несмотря на все принятые меры, лишена была возможности произвести ликвидацию груза в более короткий срок, что и вызвало длительное его хранение на станции.

При таком положении возложение на железную дорогу убытков, понесенных истцом от ликвидации груза, явно несправедливо, так как эти убытки истец должен принять на свой счет, в соответствии с чем Саратовским областным судом 1 де-

кабря 1949 г. было вынесено решение, необоснованно отмененное Верховным судом РСФСР.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Определения Верховного суда РСФСР от 21 января 1950 г. и от 20 мая 1950 г., а также решение Саратовского областного суда от 5 апреля 1950 г. отменить, а решение того же областного суда от 1 декабря 1949 г. оставить в силе.

15. ЕСЛИ ТРАНСПОРТНЫМИ ОРГАНАМИ ПРИ ВЗЫСКАНИИ В БЕССПОРНОМ ПОРЯДКЕ ШТРАФА ЗА ПРОСТОЙ ПОДВИЖНОГО СОСТАВА КОПИЯ ПЛАТЕЖНОГО ТРЕБОВАНИЯ (СЧЕТА) КЛИЕНТУ НЕ ВРУЧЕНА, СРОК НА ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ ТРЕБОВАНИЯ О ВОЗВРАТЕ СПИСАННЫХ СУММ ДОЛЖЕН БЫТЬ ИСЧИСЛЕН С МОМЕНТА СПИСАНИЯ ШТРАФА СО СЧЕТА ПЛАТЕЛЬЩИКА

Определение по делу № 36/670 по иску Горьковской облконторы «Центрозаготзерно» к Управлению Волжского грузопассажирского пароходства и Горьковскому районному управлению Волжского грузового пароходства о взыскании 64743 р. 60 к.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 28 июня 1950 г. протест Генерального Прокурора СССР на решение Горьковского областного суда от 29 июля 1949 г. и определение Верховного суда РСФСР от 2 сентября 1949 г. по иску Горьковской областной конторы «Центрозаготзерно» к Управлению Волжского грузопассажирского пароходства и к Горьковскому районному управлению Волжского грузового пароходства о взыскании 64 743 р. 60 к.

Судебная коллегия находит:

На пристани Лысково Горьковского районного управления Волжского грузового пароходства и на пристани Лысково Управления Волжского грузопассажирского речного пароходства были составлены акты о простое баржи под разгрузкой грузов Лысковского пункта «Заготзерно», причем всего по четырем актам был начислен и взыскан с Лысковского пункта «Заготзерно» штраф за простой в сумме 64 743 р. 60 к.

Горьковская областная контора «Центрозаготзерно» взыскание указанной суммы штрафа считает не-

правильным и предъявила иск к Горьковскому районному управлению ВГРП и Управлению Волжского грузопассажирского речного пароходства о взыскании с первого 1904 р. 40 к. и со второго 62 839 р. 20 к., а всего 64 743 р. 60 к.

Горьковский областной суд решением от 29 июля 1949 г. в иске Горьковской областной конторы «Центрозаготзерно» отказал.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР определением от 2 сентября 1949 г. решение областного суда оставила в силе.

Протест Генерального Прокурора СССР об отмене решения областного суда и определения Верховного суда РСФСР подлежат удовлетворению по следующим основаниям:

Областной суд отказал в иске Горьковской областной конторы «Центрозаготзерно» по тем мотивам, что истец утратил право на предъявление иска, так как не обжаловал отказ ответчика рассмотреть претензию, которая осталась не рассмотренной за пропуском давностного срока. В обоснование решения суд

сослался на ст. ст. 168 и 169 Устава внутреннего водного транспорта.

Приведенные мотивы областного суда являются неправильными, так как, во-первых, Уставом внутреннего водного транспорта не предусмотрено на подачу каких-либо жалоб на неудовлетворение претензии, кроме обращения в суд, а, во-вторых, суд неправильно констатирует, что претензия осталась не рассмотренной.

На претензию № 660/38 от 23 марта 1949 г. истцом получено два ответа: один от районного грузового пароходства за № 244 от 29 марта 1949 г., в котором оно отказывается возратить сумму 1904 р. 40 к., не признавая перебора, а второй от грузопассажирского пароходства за № КД9/19 от 7 апреля 1949 г., которым оно подтвердило сумму 62 839 р. 20 к., но сумму эту возратить отказалось по мотивам истечения давностного срока.

Суд не рассмотрел в отдельности ответ каждого пароходства и, вопреки их содержанию, вынес свое решение об отказе в иске по одним и тем же мотивам.

Как видно из материалов дела, истец требует 59 025 руб. в возврат описанного в безакцептном порядке штрафа за простой судов, который им — истцом — отрицается, и 5718 р. 60 к. перебора штрафа.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР определением от 2 сентября 1949 г., оставляя решение областного суда в силе, привела в своем определении совершенно другие мотивы, указав, что истцом претензия о возврате 64 743 руб., списанных в безакцептном порядке как штраф за простой, предъявлена с пропуском шестимесячного срока, предусмотренного ст. 172 Устава внутреннего водного транспорта. Списание денежных сумм произведено в июне 1948 г., претензия же предъявлена 23 марта 1949 г., т. е. через десять месяцев.

Указание в определении Судебной коллегии Верховного суда РСФСР

на то, что списание денежных сумм произведено в июне 1948 года, следует признать неправильным, так как в деле таких данных нет.

Из материалов дела видно, что счет за № 18 был выписан ответчиком 23 июля 1948 г., а счет за № 69 выписан 13 ноября 1948 г., списание же указанных сумм со счета истца было произведено банком согласно справке Лысковского отделения Госбанка 23 и 25 сентября 1948 г. и 27 ноября 1948 г.

Согласно п. 2 постановления Пленума Верховного суда СССР № 5/17/у от 13 августа 1948 г. срок на заявление требования о признании неправильным начисления штрафа за простой или о возврате неосновательно списанных в бесспорном порядке штрафных сумм исчисляется со дня получения заявителем копии платежного требования (счета) железной дороги или пароходства.

Истец утверждает, что от ответчика он копии счета не получал и ему стало известно о списании с его счета сумм в пользу ответчика лишь из сообщения банка от 4 октября 1948 г.

О том, что ответчиком не направлялась копия счета истцу, подтверждается и справкой начальника пристани, из которой видно, что никаких расписок о вручении копии счета истцу у ответчика нет.

Поскольку ответчик не направлял истцу копии счета о взыскании штрафа и других сумм, то в данном конкретном случае следует исчислять срок давности с момента списания банком сумм со счета истца.

По изложенным основаниям Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Отменить решение Горьковского областного суда от 29 июля 1949 г. и определение Верховного суда РСФСР от 2 сентября 1949 г. и дело передать на новое рассмотрение в тот же областной суд в ином составе судей с участием прокурора.

ПЕРЕЧЕНЬ

Постановлений Пленума и директивных писем Верховного суда СССР, признанных утратившими силу в связи с изменением обстоятельств, вызвавших их издание, а также вследствие изменений законодательства

(Утвержден Пленумом Верховного суда СССР 14 февраля, 3 и 17 марта 1950 г.)

По уголовным делам

1. Постановление Пленума от 22 сентября 1926 г. «О подсудности дел о неисполнении договора (разъяснение ст. 13 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик)».
2. Постановление Пленума от 29 сентября 1928 г. «Разъяснение статей 9 и 10 перечня сведений, являющихся по своему содержанию специально охраняемой государственной тайной».
3. Постановление Пленума от 26 октября 1931 г. «Об уголовной ответственности за действия, направленные к нарушению кредитной реформы и системы хозрасчета», дополненное постановлением от 26 февраля 1933 г.
4. Постановление Пленума от 26 мая 1932 г. «О допустимости аннулирования уголовного осуждения в случае ударной работы условно осужденного».
5. Постановления Пленума от 26 мая 1932 г., 25 февраля 1933 г. и 19 декабря 1936 г. «О квалификации нарушения работниками автотранспорта и городских жел. дор. в случае аварий».
6. Постановление Пленума от 2 сентября 1932 г. «О подсудности должностных преступлений оперативно-строевого и административно-хозяйственного состава милиции, предусмотренных ст.ст. 109—112 УК РСФСР и соответствующими статьями уголовных кодексов других союзных республик».
7. Постановление Пленума от 25 февраля 1933 г. «О порядке применения мер судебной репрессии по делам о хищениях в органах связи».
8. Постановление Пленума от 25 февраля 1933 г. «Об усилении ответственности за уничтожение лошадей и другого рабочего скота».
9. Постановление Пленума от 25 февраля 1933 г. «О квалификации преступлений по истреблению и хищению леса на корню».
10. Постановление Пленума от 26 февраля 1933 г. «О применении конфискации по делам о нарушении закона от 7 августа 1932 г.».
11. Постановление Пленума от 27 февраля 1933 г. «Об ответственности за нарушение правил учета и отчетности».
12. Постановление Пленума от 20 мая 1933 г. «Об ответственности за сокрытие облагаемого налогом оборота предприятий и организаций обобщественного сектора».
13. Постановление Пленума от 11 августа 1933 г. «Об ответственности работников органов связи за позаимствование средств из переводных сумм для покрытия хозяйственных нужд своих предприятий».
14. Постановление Пленума от 23 ноября 1933 г. «О квалификации самосудов».
15. Постановление Пленума от 9 июня 1934 г. «О борьбе судебных органов с растратами в торговле и кооперации».
16. Постановление Пленума от 25 декабря 1934 г. «О порядке конфискации доходов по трудовым у колхозников, осужденных по закону от 7 августа 1932 г.».
17. Постановление Пленума от 25 марта 1935 г. «О порядке освобождения осужденных к исправительно-трудовым работам по месту службы от отбывания этих работ по ходатайству администрации и общественных организаций учреждения или предприятия, в которых работают осужденные».
18. Директивное письмо от 5 мая 1935 г. № 20 «О порядке обращения к исполнению заочных приговоров к исправительно-трудовым работам» и директивное письмо от 14 ноября 1935 г. № 50 по этому же вопросу.
19. Циркуляр от 13 июня 1935 г. № 354 «О борьбе с отравками».
20. Постановление Пленума от 28 июня 1935 г. «О судебной практике по делам об обмеривании, обвешивании и превышении цен».

21. Директивное письмо от 29 июня 1935 г. № 31 «О квалификации скупки в целях спекуляции государственной разменной металлической монеты, переплавки ее в слитки и использования для выделки различных изделий».

22. Директивное письмо от 21 июля 1935 г. № 36/71 «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних».

23. Директивное письмо от 8 августа 1935 г. № 38 «О недопустимости возложения расходов по экспертизе по уголовным делам на ведомства и организации».

24. Директивное письмо от 17 августа 1935 г. № 42 «О работе подготовительных заседаний».

25. Директивное письмо от 17 августа 1935 г. № 41 «Об улучшении качества работы кассационных и надзорных инстанций».

26. Директивное письмо от 17 августа 1935 г. № 84/40 «О посылке судами копий обвинительных приговоров в отношении пенсионеров из начальствующего состава в наркоматы, по распоряжению которых выплачивается пенсия».

27. Директивное письмо от 25 августа 1935 г. № 43 «О порядке привлечения народных заседателей к исполнению их обязанностей».

28. Постановление Пленума от 28 октября 1935 г. «О квалификации преступлений, связанных со скупкой облигаций массовых государственных займов по резко пониженным против номинала ценам».

29. Директивное письмо от 15 ноября 1935 г. № 51 «О направлении копий приговоров органам прокуратуры».

30. Постановление Пленума от 2 января 1936 г. «О квалификации подделки номеров серий на облигациях государственных займов с целью обманного получения выигрышей».

31. Постановление Пленума от 2 января 1936 г. «О случаях ответственности несовершеннолетних за хулиганство».

32. Директивное письмо от 31 марта 1936 г. № 15 «Об уголовной ответственности за кастрацию племенных баранов, годных для целей метизации».

33. Директивное письмо от 3 апреля 1936 г. № 17 «О порядке применения амнистии в ознаменование 15-тилетия Азербайджанской ССР».

34. Директивное письмо от 23 июля

1936 г. № 42 «Об обязанности судов при вынесении обвинительного приговора лицам, осужденным за корыстные преступления, ставить на свое обсуждение вопрос о лишении осужденного права занимать должности, связанные с материальной ответственностью».

35. Постановление Пленума от 28 июля 1936 г. «О квалификации преступлений заключенных, связанных с выполнением ими должностных функций».

36. Постановление Пленума от 28 июля 1936 г. по вопросу о том, влечет ли условно-досрочное освобождение от лишения свободы досрочное снятие поражения в правах.

37. Постановление Пленума от 25 февраля 1940 г. № 3/4/у «Об отмене постановления Пленума от 28 июня 1935 г. «О работе производственно-товарищеских судов» в части возложения надзора за деятельностью производственно-товарищеских судов на железнодорожном и водном транспорте на председателей линейных и воднотранспортных судов».

38. Постановление Пленума от 3 июля 1940 г. № 20/12/у «О частичной отмене директивного письма Верховного суда СССР от 20 февраля 1935 г. № 9».

39. Постановление Пленума от 15 августа 1940 г. № 29/16/у «О недостатках в судебной практике по делам о хищениях социалистической собственности, о спекуляции, хулиганстве и о корыстных должностных злоупотреблениях».

40. Постановление Пленума от 14 июля 1941 г. № 29/13/у «О квалификации случаев уклонения от сдачи радиоприемников и радиопередающих устройств».

41. Постановление Пленума от 18 июля 1941 г. № 29/12/у «О распространении постановлений Пленума Верховного суда СССР от 31 октября 1940 г. № 41/21/у и от 12 июня 1941 г. № 23/9/у на лиц, вступивших в народное ополчение».

42. Постановление Пленума от 28 июля 1941 г. № 30/15/у «О рассмотрении дел о преступлении лиц, состоящих в частях народного ополчения».

43. Постановление Пленума от 30 августа 1941 г. № 38/19/у «Об ответственности за уклонение от обязательной продажи государственными заготовительными организациями кожевенного сырья» и дополнительное по этому же вопросу постановление

Пленума от 29 июля 1943 г. № 14/М/9/у.

44. Постановление Пленума от 22 сентября 1941 г. № 41/21/у «О квалификации случаев уклонения от сдачи призматических биноклей».

45. Постановление Пленума от 11 октября 1941 г. № 42/23/у «О рассмотрении дел о преступлениях лиц, состоящих в частях народного ополчения».

46. Постановление Пленума от 11 октября 1941 г. № 42/22/у «Об уголовной ответственности граждан, уклоняющихся от всеобщего обязательного обучения военному делу».

47. Постановление Пленума от 13 ноября 1941 г. № 43/25/у «О квалификации нарушений трудовой дисциплины на транспорте».

48. Постановление Пленума от 13 ноября 1941 г. № 43/26/у «О порядке вторичного рассмотрения дела в случаях невозможности рассмотрения его судом, вынесшим отмененные приговор, решение или определение».

49. Постановление Пленума от 11 декабря 1941 г. № 45/31/у «О порядке рассмотрения дел в отношении лиц, совершивших преступления в местностях, временно занятых неприятелем».

50. Постановление Пленума от 8 января 1942 г. № 1/1/у «О квалификации некоторых видов кражи личного имущества граждан в условиях военного времени».

51. Постановление Пленума от 8 января 1942 г. № 1/2/у «О направлении незаконченных дел в отношении лиц, призванных в Красную Армию и Военно-Морской флот, и о порядке исполнения приговоров к лишению свободы в отношении этих лиц» и дополнительное постановление Пленума по этому вопросу от 29 июля 1943 г. № 14/М/10/у.

52. Постановление Пленума от 22 января 1942 г. № 2/3/у «О применении статьи 19² Основных начал уголовного законодательства СССР и союзных республик к военно-обязанным, подлежащим призыву или мобилизации».

53. Постановление Пленума от 22 апреля 1942 г. № 8/М/1/у «О возможности и порядке применения примечания 2 к ст. 28 УК РСФСР и соответствующих статей УК других союзных республик по делам о дезертирстве в военное время».

54. Постановление Пленума от 26 июня 1942 г. № 12/М/7/у «О порядке рассмотрения дел об освобождении от наказания или смягчении его согласно примечанию 2 к ст. 28 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик».

55. Постановление Пленума от 26 июня 1942 г. № 12/М/8/у «О квалификации хищения продовольственных и промтоварных карточек».

56. Постановление Пленума от 1 августа 1942 г. № 14/М/10/у «О квалификации самовольного ухода с предприятий военной промышленности учеников-подростков в возрасте моложе 16 лет».

57. Постановление Пленума от 1 августа 1942 г. № 14/М/11/у «О порядке рассмотрения дел об освобождении из-под стражи осужденных, заболевших душевной болезнью или тяжелым неизлечимым недугом».

58. Постановление Пленума от 1 августа 1942 г. № 14/М/12/у «О возможности применения примечания 2 к ст. 28 УК РСФСР и соответствующих статей УК других союзных республик к лицам, осужденным за уклонение в военное время от военного учета».

59. Постановление Пленума от 15 сентября 1942 г. № 15/М/17/у «О квалификации уклонения от мобилизации для постоянной работы на производстве и строительстве» и дополнительное по этому же вопросу постановление Пленума от 11 ноября 1943 г. № 21/М/15/у.

60. Постановление Пленума от 8 октября 1942 г. № 16/М/18/у «О недопустимости привлечения к уголовной ответственности подростков до 16 лет за уклонение от мобилизации на сельскохозяйственные работы и за самовольный уход мобилизованных с этих работ».

61. Постановление Пленума от 8 октября 1942 г. № 16/М/19/у «О последствиях увольнения с работы или вторичного осуждения лиц, ранее осужденных с применением Указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 февраля 1942 г.».

62. Постановление Пленума от 12 ноября 1942 г. № 19/М/24/у «О квалификации третьего прогула без уважительных причин, совершенного во время отбытия наказания по совокупности за предыдущие прогулы лицом, подпадающим под действие Указа от 26 декабря 1941 г.».

63. Постановление Пленума от 24 декабря 1942 г. № 21/М/25/у «О судебной практике по делам о самогоноварении».

64. Постановление Пленума от 24 декабря 1942 г. № 21/М/27/у «Об уголовной ответственности за самовольный уход с работы и прогул лиц, привлеченных к трудовой повинности в военное время».

65. Постановление Пленума от 7 января 1943 г. № 1/М/1/у «О порядке досрочного снятия поражения в правах в отношении лиц, отбывших основную меру наказания и подлежащих по своему возрасту призыву или мобилизации».

66. Постановление Пленума от 18 февраля 1943 г. № 3/М/2/у «О квалификации преступлений против установленного порядка несения службы в формированиях МПВО».

67. Постановление Пленума от 6 мая 1943 г. № 9/М/5/у «О квалификации кражи личного имущества граждан, совершенной в местах общественного пользования».

68. Постановление Пленума от 26 июля 1943 г. № 14/М/8/у «О применении ст. 19² Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик к осужденным, подлежащим призыву или мобилизации».

69. Постановление Пленума от 30 августа 1943 г. № 16/М/12/у «О квалификации прогула без уважительных причин и самовольного ухода с предприятий работниками транспорта, не достигшими 16-летнего возраста».

70. Постановление Пленума от 23 сентября 1943 г. № 18/М/13/у «О прекращении дел в отношении лиц, заочно осужденных по указам от 26 декабря 1941 г. и 26 июня 1940 г. в случае их призыва в Красную Армию или в Военно-Морской флот».

71. Постановление Пленума от 23 сентября 1943 г. № 18/М/14/у «О порядке применения примечания 2 к ст. 28 УК РСФСР и соответствующих статей УК других союзных республик к лицам, уволенным из действующей армии вследствие полученной ими инвалидности».

72. Постановление Пленума от 23 марта 1944 г. № 5/2/у «О квалификации хищения молодняка крупного скота».

73. Постановление Пленума от 13 апреля 1944 г. № 6/4/у «О порядке определения наказания за хищение личного имущества граждан».

74. Постановление Пленума от 22 июня 1944 г. № 9/7/у «О сроках погашения судимости для работников транспорта, осужденных к увольнению с работы с направлением на фронт в штрафные роты».

75. Постановление Пленума от 16 ноября 1944 г. № 16/9/у «О недопустимости применения примечания 2 к ст. 28 УК РСФСР и соответствующих статей УК других союзных республик к заключенным, осужденным за преступления, совершенные в период отбытия наказания».

76. Постановление Пленума от 10 сентября 1946 г. № 10/7/у «О судебной практике по делам о хищениях, разбазаривании и иных злоупотреблениях с продовольственными и промтоварными карточками».

77. Постановление Пленума от 11 октября 1946 г. № 12/9/у «О квалификации хищения лошадей и другого крупного скота из государственных и общественных учреждений и предприятий».

78. Постановление Пленума от 30 января 1948 г. № 3/1/у «О применении Указов от 15 апреля и 9 мая 1943 г., а равно Указа от 26 декабря 1941 г. к лицам, поступившим на работу по трудовым договорам на определенный срок».

По гражданским делам

79. Постановление Пленума от 29 сентября 1928 г. «Об истолковании ст. 9 Положения о землях, предоставленных транспорту (СЗ СССР 1925 г. № 65, стр. 478)».

80. Постановление Пленума от 23 июля 1929 г. «О порядке рассмотрения трудовых конфликтов, подлежащих обязательному рассмотрению в РКК и ошибочно принятых к производству трудсесией».

81. Постановление Пленума от 11 мая 1931 г. «О порядке наложения арестов и обращения взыскания на вклады в сберегательных кассах по делам о простой контрабанде».

82. Постановление Пленума от 13 мая 1931 г. «О реализации таможенными органами строений, на которые обращено взыскание за неуплату контрабандистами штрафов».

83. Постановление Пленума от 27 октября 1931 г. «О праве судов принимать к своему рассмотрению иски членов жилищно-строительного кооператива о распределении жилой площади».

84. Постановление Пленума от 25 февраля 1933 г. «О применении мер бесспорного

взыскания к третьим лицам, у которых находится имущество неплательщиков соцстрахвзносов».

85. Директивное письмо от 4 января 1934 г. № 1 «О порядке исполнения судебных поручений по гражданским делам судов иностранных государств».

86. Директивное письмо от 19 апреля 1934 г. № 13 «О недопустимости отказа в приеме исковых заявлений, оплаченных пошлинными марками».

87. Директивное письмо от 15 мая 1934 г. № 17 «О недопустимости принятия судебными органами к своему производству дел об отмене дисциплинарных взысканий, наложенных в порядке устава о дисциплине рабочих и служащих железнодорожного транспорта СССР».

88. Постановление Пленума от 7 июня 1934 г. и директивное письмо от 25 июня 1936 г. № 32 по вопросу исчисления давностного срока по претензиям, вытекающим из договоров перевозки и буксировки на внутреннем водном транспорте.

89. Директивное письмо от 25 ноября 1934 г. № 36 «О досудебной подготовке дел по искам к железным дорогам».

90. Директивное письмо от 28 апреля 1935 г. № 19 «О гражданских делах, возникающих из водных перевозок».

91. Директивное письмо от 26 августа 1935 г. № 44 «Об освобождении от государственной пошлины исков колхозников к колхозам о расчетах по трудовым».

92. Директивное письмо от 19 сентября 1935 г. № 52 «Об обязательности принятия к исполнению судебными исполнителями приказов ведомственных арбитражей, которым предоставлено право принудительного исполнения решений».

93. Директивное письмо Верховного суда СССР и Госарбитража от 25 января 1936 г. № 5/ГФ-3-2-3 «О подсудности исков, предъявляемых предприятиями в порядке ст. 413 ГК РСФСР».

94. Директивное письмо Верховного суда СССР и Прокуратуры СССР от 8 июня 1936 г. № 26 «О порядке принудительного списания со счетов колхозов».

95. Директивное письмо от 9 июля 1936 г. № 38 «Об ответственности железных дорог за недостачу веса груза».

96. Директивное письмо от 9 июля 1936 г. № 39 «О порядке рассмотрения исков третьих лиц об освобождении имущества от описи».

97. Постановление Пленума от 31 декабря 1938 г. «О судебной практике по гражданским трудовым делам».

98. Постановление Пленума от 17 апреля 1941 г. № 16/4/у «О порядке исчисления сроков исковой давности по гражданским правоотношениям, возникшим на территории республик и областей, вновь принятых в состав Союза ССР».

99. Постановление Пленума от 23 июня 1941 г. № 24/9/А/у «О приостановлении производством всех незаконченных производством судебных дел по искам о выселении из жилых помещений лиц, состоящих по призыву и мобилизации в рядах Красной Армии и Военно-Морского флота, а также членов их семей».

100. Постановление Пленума от 30 августа 1941 г. № 38/18/у «О производстве по гражданским делам в отношении лиц, состоящих в действующих частях Красной Армии и Военно-Морского флота».

101. Постановление Пленума от 12 февраля 1942 г. № 5/8/у «О порядке приостановления взыскания алиментов в тех случаях, когда по условиям военного времени вручение взыскиваемых сумм не производится».

102. Постановление Пленума от 22 апреля 1942 г. № 8/М/2/у «О судебной практике по делам о возвращении совхозам и колхозам принадлежащего им скота, незаконно отчужденного во время эвакуации».

103. Постановление Пленума от 26 июня 1942 г. № 12/М/5/у «Об уточнении постановления Пленума Верховного суда СССР от 12 февраля 1942 г. № 5/8/у».

104. Постановление Пленума от 27 июля 1942 г. № 13/М/9/у «О применении ст. 113 ГПК РСФСР и соответствующих статей ГПК других союзных республик по делам, рассматриваемым судами в порядке постановления ЦИК и СНК СССР от 11 апреля 1937 г.».

105. Постановление Пленума от 15 сентября 1942 г. № 15/М/16/у «О приостановлении в связи с обстоятельствами военного времени течения сроков, указанных для принятия наследства в статьях 430 и 433 ГК РСФСР и соответствующих статьях ГК других союзных республик».

106. Постановление Пленума от 22 октября 1942 г. № 18/М/22/у «О применении постановления Пленума Верховного суда СССР от 12 февраля 1942 г. и 26 июня

1942 г. «О порядке приостановления взысканий алиментов в тех случаях, когда по условиям военного времени вручение взыскиваемых сумм не производится в местностях, где в силу военных обстоятельств народные суды не действуют».

107. Постановление Пленума от 12 ноября 1942 г. № 19/М/23/у «О судебной практике по делам о выселении из жилых помещений граждан, выбывших из места своего постоянного жительства по эвакуации».

108. Постановление Пленума от 24 декабря 1942 г. № 21/М/26/у «О распространении действия постановления Пленума Верховного суда СССР № 13/М/9/у от 27 июля 1942 г. на взыскание просроченных ссуд, выданных Сельхозбанком».

109. Постановление Пленума от 15 апреля 1943 г. № 8/М/4/у «О порядке возмещения ущерба учреждениями, предприятиями и организациями за похищение, утрату или повреждение сданных им вещей».

110. Постановление Пленума от 13 апреля 1944 г. № 6/3/у «О порядке взыскания сумм, присужденных с виновных в хищениях, растратах, недостачах и злоупотреблениях в случае оторочки исполнения при-

говора с направлением осужденного в действующую армию».

111. Постановление Пленума от 12 января 1945 г. № 1/2/у «О судебной практике по делам о возврате жилой площади военнослужащим и возвращающимся из эвакуации членам их семей, а также и другим гражданам».

112. Постановление Пленума от 29 июня 1945 г. № 9/5/у «О дополнении постановления Пленума Верховного суда СССР от 30 августа 1941 г. о производстве по гражданским делам в отношении лиц, состоящих в действующих частях Красной Армии и Военно-Морского флота».

113. Постановление Пленума от 29 июня 1945 г. № 9/7/у «О порядке установления факта усыновления после смерти или пропажи без вести на фронте усыновителя или усыновленного, если при жизни усыновление не было оформлено».

114. Постановление Пленума от 22 августа 1947 г. № 12/7 «О порядке взыскания алиментов с военнослужащих, находящихся в тех войсковых соединениях, по которым не установлено условий обеспечения семей военнослужащих путем выдачи денежных аттестатов».

АЛФАВИТНО-ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

к постановлениям Пленума и определениям коллегий Верховного суда СССР, опубликованным в журнале «Судебная практика Верховного суда СССР» за 1950 г.

А. По гражданским делам

Авторское право — О—3—27, О—4—7, О—7—5.

Аренда—складских помещений—О—11—17, жилых помещений—см. Жилплощадь, выселение.

Алименты—на содержание детей—Р—10—1, О—1—2, О—3—15, О—6—4, О—6—7, О—6—8, О—7—6, О—8—16, О—9—4, О—11—14, О—11—15, О—11—16, П—12—4, О—12—3.

Багаж — взыскание убытков, вызванных несвоевременной выдачей багажа,—О—5—10.

Банки — неподведомственны судам споры между Госбанком и спецбанками о правильности финансирования строительства—О—7—11, О—10—10. Ответственность банка за утрату исполнительного листа—О—3—20.

Брак фактический — О—1—3, О—11—8.

Вновь открывшиеся обстоятельства — О—8—21.

Возмещение вреда — О—2—11, О—10—7, причиненного преступными действиями третьих лиц — О—6—18, О—6—19, О—9—10, причиненного работником нанимателю — О—6—2, О—7—3, О—8—3, О—8—4, О—11—4, причиненного увечьем — О—2—8, О—4—5, О—4—6, причиненного по травмой — О—5—8, регрессный иск органов социального обеспечения — О—1—10.

Встречный иск — О—1—14.

Выдел из сельскохозяйственного двора — О—3—19, О—6—20, О—8—19.

Вызов в суд — О—6—7, О—7—6, О—12—3.

Выселение — с предоставлением другой жилой площади — О—3—6, О—3—7, О—6—11, О—6—13, О—9—6, О—9—7, О—12—6, за неплатеж квартирной платы — О—10—5, за невозможностью совместного проживания — О—8—7, в связи с длительным непроживанием — О—9—8, О—6—10, из мест общего пользования — О—6—14, О—8—5, О—8—6, членов семей военнослужащих и партизан, погибших на фронте Отечественной войны, — О—3—5, О—5—5, временных жильцов — О—8—13, О—10—6, О—11—1, жены и детей основного съемщика по тем основаниям, что брак расторгнут, является грубым нарушением закона — О—8—10, из домов, принадлежащих гражданам на праве личной собственности, — О—1—7, О—2—2, О—3—9, О—4—2, П—5—9, О—5—6, О—6—28, О—8—11, О—8—21, из домов крестьянина неподведомственно суду — О—2—9.

Дарение — О—10—3.

Денежная реформа — О—4—14, О—10—4.

Дети — мать ребенка имеет преимущественное право на воспитание детей — О—1—2, разрешая спор о детях, суд должен

всесторонне выяснить условия воспитания и жизни детей у каждого из родителей — О—6—5, суд не связан формально правом родителей требовать возврата детей от третьих лиц — О—6—6, О—12—4, при решении спора между родителями о детях, достигших 14-летнего возраста, суд обязан учитывать заявления детей о том, у кого из родителей они желают остаться на воспитании, — О—9—3.

Добросовестный приобретатель — О—6—17.

Доказательства — право вышестоящего суда входить в проверку оценки доказательств, данную судом первой инстанции, — О—10—11, проверка судом — О—5—8, О—11—6.

Дорожное строительство — взыскание с колхозов денежных взносов — Р—7—1, О—10—9.

Жилплощадь — О—1—8; право членов семьи основного съемщика на жилплощадь — О—2—6, О—2—10, О—8—8, О—8—9, О—8—10, О—8—12, членов семей пайщика дачно-строительных кооперативов П—9—6, членов семей военнослужащих и партизан, погибших на фронте Отечественной войны, — О—3—5, О—5—5, О—8—9, жильца проходной комнаты на освобожденную запроходную — О—11—7, сохранение за лицами, выбывшими временно, — О—3—26, О—6—26, раздел — О—9—9, обмен — О—6—10, открытие лицевого счета не может рассматриваться как обстоятельство, устанавливающее право съемщиков на жилплощадь, если доказано, что открытие лицевого счета последовало в результате недобросовестных действий съемщика — О—6—12, принудительное изъятие излишков может быть произведено лишь на основе судебного решения — О—4—1.

Заем — О—10—4.

Залог — О—10—2.

Заработная плата — иски о взыскании заработной платы за время вынужденного прогула — О—2—1, О—3—4, О—7—4, о взыскании заработной платы за сверхурочные работы — О—7—2, О—11—3, о взыскании надбавок к заработной плате — О—4—10, о взыскании командировочных — О—3—2, вознаграждения, не предусмотренного законом, — О—3—3.

Зачет — встречных требований сторон — О—11—5.

Землепользование — О—5—2.

Исключение имущества из описи — О—3—24, О—6—27, О—10—11.

Исковая давность — дела с пропуском срока исковой давности суд обязан рассматривать по существу — О—1—13, О—5—16; если по трудовому спору срок давности на обращение в суд пропущен по уважительным причинам, суд может восстановить этот

срок — О—8—2, пропуск срока, установленного условиями поставки для предъявления счета, не лишает поставщика права на предъявление иска в пределах общего срока исковой давности — О—1—12, по делам о взыскании задолженности по подотчетным суммам — О—12—1. См. Перевозки.

Исковое заявление — исправление недостатков — О—1—14, жалобы на отказ в приеме искового заявления — О—5—13, О—5—14, О—6—4, О—6—27.

Исполнение решений — продажа с торгов строений — О—4—11, частный протест прокурора на действия судебного исполнителя — О—8—22.

Исполнительный лист — ответственность банка за утрату — О—3—20.

Квартирная плата — взыскание в судебном порядке — О—3—8, О—6—16, платежи через депозит — О—6—15.

Колхозы — о судебной практике по гражданским колхозным делам — Р—7—1, иск о взыскании стоимости семян и труда, затраченных на самовольно занятой земле колхоза, — О—2—3, иск о взыскании денежных взносов за невыполнение заданий по дорожному строительству — О—10—9, взыскание убытков — О—5—8, О—10—7.

Крестьянский двор — О—2—5, О—3—19, О—6—20, О—8—19.

Купля-продажа — строений — О—2—7, О—3—21, О—3—23, О—4—14, О—5—2, О—5—3, О—8—20, О—10—12, О—12—7, оборудования колхозом — О—3—22.

Лесонарушения — Р—3—1.

Мена строениями — О—5—4.

Надзор судебный — право суда, рассматривающего дело в порядке надзора, вынести новое решение — О—6—26, О—11—1.

Налоги — О—7—9.

Наследование — О—2—4, О—2—5, О—4—8, О—5—7, О—6—9, П—9—6, О—10—3, О—12—9, О—12—10, О—12—11.

Начеты — о порядке взыскания денежных начетов, налагаемых органами Министерства государственного контроля, — Р—8—1.

Нотариус, нотариальные действия — требование, оформленное нотариальной надписью, может быть оспорено в общеисковом порядке — О—3—23, с заявлением о признании недействительным свидетельства о праве наследования могут обращаться заинтересованные лица или прокурор — О—4—8, нотариально удостоверенный договор дарения не может быть признан недействительным лишь по тем основаниям, что он не занесен в реестр конторы, — О—10—3.

Обмен жилплощадью — О—11—6, О—6—10.

Общее имущество — раздел — О—2—2, О—3—14, О—4—3, О—7—8, О—9—5.

Обязательные поставки — О—7—10.

Особое производство — установление факта усыновления — О—3—17, установление факта вступления в брак — О—1—3, О—11—8, О—11—9.

Отцовство — запись отцом ребенка в книгах записи может быть оспорена в судеб-

ном порядке — О—6—4, при наличии вступившего в законную силу решения суда о взыскании алиментов с ответчика предъявление последним иска о признании недействительной записи его отцом ребенка противоречит ст. 2 ГК РСФСР — О—9—4.

Пенсии, пособия — О—5—14, О—12—12.

Перевозки — Р—11—4, Р—11—5, Р—11—6, недостача и порча грузов при железнодорожных перевозках — О—3—10, О—3—11, О—3—12, О—4—9, О—4—12, О—5—11, О—5—12, О—5—13, О—6—22, О—8—17, О—8—18, О—12—13, перевозимых с проводником отправителя — О—6—21, в смешанном сообщении — О—1—5, О—4—13, утрата груза — О—1—15, реализация груза — О—3—13, О—12—14, ответственность за невыполнение государственного плана перевозок — О—6—24, О—6—25, О—7—12, ответственность за просрочку в доставке грузов — О—1—6, О—4—9, штраф за простой — О—12—15, исчисление претензионных и исковых сроков — О—6—23, О—7—13, Р—11—5, Р—11—6.

Перепланировка квартир — О—1—9.

Поворот решения — О—6—19.

Подведомственность — судам не подведомственны споры между учреждениями Госбанка и спецбанков о правильности финансирования строительства — О—7—11, О—10—10, судам не подведомственны дела о выселении лиц, подлежащих выселению в административном порядке, — О—2—9.

Подсудность — дел о расторжении брака — О—8—15, О—11—10, дел о взыскании алиментов — О—1—1, О—8—16, О—11—14, дел о признании недействительным усыновления — О—3—16, дел о восстановлении на работе лиц, уволенных за нарушение трудовой дисциплины из органов, в которых действуют уставы о дисциплине рабочих и служащих, — Р—11—3.

Понижение в должности — О—12—2.

Представительство, представитель — право представителя стороны на окончание дела миром и признание иска должно быть специально оговорено доверенностью — О—1—11, О—4—12.

Расторжение брака — О—1—4, П—4—4, О—5—1, О—6—3, О—7—7, О—8—14, О—8—15, О—11—10, О—11—11, О—11—12, О—12—5, раздел имущества между супругами — О—3—14, О—7—8, О—9—5.

Регрессный иск — органов социального обеспечения — О—1—10.

Решение — О—2—10, О—5—12, О—7—4, О—8—19, О—9—4, О—9—8, О—10—12, О—11—1.

Сделки — иски о недействительности сделок — О—2—7, О—3—21, О—3—22, О—3—23, О—5—3, О—5—4, О—6—17, О—10—4, О—12—7.

Собственность — О—3—18, О—4—4, О—6—17, О—10—2, О—12—8.

Состав суда — жалобы на отказ суда в приеме искового заявления рассматриваются составом суда в коллегиальном составе — О—5—13, О—6—27.

Стороны — замена ответчика — О—5—10,

О-5-14, лица, в отношении которых по-
становляется судебное решение, должны
быть привлечены к участию в деле—
О-4-8, О-9-8, приглашение судом пере-
водчика, если сторона не владеет языком,
на котором ведется разбирательство дела,—
О-6-28, вызов в суд—О-6-7, О-7-6,
О-12-3.

Судебные издержки — О-1-15, О-3-3,
О-3-25, О-4-13, О-5-15.

Толкование решений — О-9-9.

Торги — О-4-11.

Третьи лица — О-10-2.

Трудовое соглашение — заключенное с яв-
ным ущербом для государства — О-10-1.

Увольнение — подсудность судебным ор-
ганам исков о восстановлении в должности
работников, уволенных на основании уста-
вов о дисциплине — Р-11-3, иски о восста-
новлении в должности — О-5-9, О-7-1,
О-8-1, О-8-2, О-9-1, О-9-2, О-
11-2, О-12-2, иски об изменении форму-
лировок увольнений — О-3-1, О-6-1.

Установление фактов — см. Особое про-
изводство.

Усыновление — О-3-16, О-3-17, О-
6-9, О-11-13.

Экспертиза — О-3-27.

Б. По уголовным делам

Аборт — Р-10-2.

Алименты — Р-10-1.

Амнистия — О-5-18.

Бандитизм — О-1-17, О-4-10, О-6-8,
П-10-1, О-12-3.

Взятничество — О-1-31, О-2-10,
П-3-5, П-4-1, О-5-4, О-5-5, О-
8-8, О-8-15, П-9-4, О-9-7, О-9-8,
О-11-1.

Вина — П-1-1, П-1-5, О-1-9,
О-1-11, О-1-25, О-1-28, П-2-6,
О-2-4, О-2-11, О-2-12, О-2-15,
О-4-7, О-4-13, П-5-4, П-5-5,
П-5-6, П-5-7, О-5-9, О-5-10,
О-5-11, О-7-4, О-7-7, О-7-16,
П-8-1, О-8-9, П-9-2, П-9-4,
О-10-1, О-10-6, О-10-8, П-11-2,
П-11-5, О-11-2, О-11-6, О-11-11,
О-12-2, О-12-5, О-12-6, О-12-8,
О-12-9.

Вновь возникшие обстоятельства — О-
1-39.

Вновь открывшиеся обстоятельства —
П-11-6, П-12-2, О-12-10.

Группа — О-2-8, П-7-1, О-12-4.

Доказательства — Р-9-1, П-1-1,
П-1-6, П-2-1, П-2-4, О-2-27,
П-3-3, О-4-8, О-5-10, О-5-14,
О-6-2, О-6-3, О-6-12, П-7-3, О-
7-2, О-7-10, О-8-4, О-8-5, О-8-14,
О-8-15, О-10-3, О-10-8, О-10-11,
О-11-1, О-11-3, О-12-9, О-12-11.
См. Оговор, Свидетельские пока-
зания, Экспертиза.

Должностное лицо — О-5-12, О-7-12.

Доследование — О-1-14, О-2-5,
О-6-12, О-7-3, О-7-18, О-8-13,
О-8-16, О-9-3, О-10-2, О-11-3,
О-12-7.

Защита, защитник — нарушение права на
защиту — О-1-9, О-1-16, О-1-33,
О-1-34, О-1-35, П-2-12, О-2-20,
О-2-22, О-2-26, О-2-27, О-2-28,
О-2-29, О-5-17, О-5-19, О-8-17,
О-11-12, вымогательство защитником
у клиента — О-2-10.

Занятие воспрещенным промыслом —
О-1-26, О-1-27.

Заочное рассмотрение дел — О-1-30,
О-2-19, О-3-13, О-5-15.

Злоупотребление властью или служебным
положением — П-1-4, П-1-7, О-1-12,
О-1-13, О-1-18, О-1-19, О-1-30,
П-2-7, П-2-9, П-3-1, П-3-4,
П-4-2, О-4-5, О-4-11, О-5-3,
О-5-16, О-6-5, О-6-7, О-7-6, О-
7-11, О-8-3, О-8-9, О-8-10, О-10-5,
О-10-6, О-10-7, П-11-3, П-11-6,
О-11-11, О-11-13.

Изготовление, сбыт и хранение холодного
оружия — О-4-14.

Изнасилование — О-1-29, О-2-14,
О-2-15, О-9-11.

Исправительно-трудовые работы — О-1-
24.

Кассационное рассмотрение — П-1-2,
О-1-35, О-1-37, О-1-38, П-2-12,
П-2-13, О-2-28, О-2-29, П-3-6,
О-3-13, О-4-7, О-4-16, О-5-19,
О-5-20, О-9-19, П-11-1.

Конфискация — О-9-13.

Кража — П-1-6, О-3-10, О-5-2,
О-12-5.

Лжесвидетельство — П-12-1, О-12-10.

Лишение орденов — О-9-14.

Мошеничество — О-2-10, О-2-22,
О-4-3.

Наказание — П-2-3, О-4-10, П-9-5,
назначение по совокупности — О-1-24,
О-1-25, О-2-24, применение наказаний—
П-1-8, П-2-3, П-2-8, О-2-1,
О-3-8, О-4-1, О-4-10, О-5-6,
О-6-7, О-7-8, О-8-7, О-8-8,
О-8-12, О-9-8, О-10-10, О-11-8,
О-12-3.

Налоги — ответственность за неплатеж—
О-9-9.

Нарушение правил безопасности движе-
ния на автотранспорте — Р-11-1.

Нарушение правил охраны труда и техни-
ки безопасности — О-8-14, П-11-5, О-
11-6.

Нарушение трудовой дисциплины работ-
никами транспорта — Р-3-2, П-1-8,
О-1-21, О-1-22, П-2-8, О-2-21,
О-4-1, О-4-13, О-4-17, П-5-4,
О-5-6, О-5-7, О-5-8, О-7-13,
О-7-14, О-10-9, П-11-4, О-11-7,
О-11-8.

Насилие — в отношении общественников-
активистов — О-3-12.

Недоносительство — О-3-11, О-8-2,
П-11-3.

Недостача — П-5-2, О-10-1, О-12-8.

Несовершеннолетие — О-1-16.

Обвешивание и обмеривание — П-2-9,
П-5-1.

Обманное вовлечение женщины в половую связь — О—9—10.

Объединение производств — П—1—4.

Оговор — П—1—6, П—3—3, П—4—1, О—4—8, О—6—8, О—7—3, О—7—4, О—7—5, О—9—4, О—9—5.

Опознание — О—7—10.

Определение вышестоящего суда, — О—1—36, О—1—38, О—5—20, П—9—5, мотивированность и обоснованность — П—1—1, П—1—2, П—1—7, П—2—1, П—2—6, П—2—11, О—2—17, П—5—8, О—8—6, О—8—10, О—9—19, О—10—4, П—12—1.

Повреждение государственного имущества — О—12—1.

Повторность хищения — П—3—2, П—7—2.

Подготовительное заседание — Р—11—2, О—1—8, О—8—14, О—8—15.

Подделка документов — П—4—2, О—4—3, О—4—4, О—6—12, О—7—16, О—11—4.

Подсудимые — установление личности — О—1—39, О—2—18, право заявлять ходатайства о вызове дополнительных свидетелей и истребования доказательств — О—1—9, О—2—27, О—4—9, О—6—2, суд обязан направить подсудимого на экспертизу, если возникает сомнение в его вменяемости, — О—5—15, см. Защита.

Подсудность дел о превышении власти или служебного положения — Р—10—3.

Половая связь с лицами, не достигшими половой зрелости, — О—1—29.

Последнее слово подсудимого — О—9—15.

Превышение власти или служебных полномочий — Р—10—3, О—2—13, О—5—12.

Приговор — Р—9—1, О—1—31, О—2—18, О—2—23, О—2—25, О—3—4, О—4—2, О—4—15, О—5—7, О—5—21, О—6—10, П—7—3, П—9—5, О—9—18, О—9—19, О—11—11, О—12—15, мотивированность и обоснованность — П—1—5, П—1—6, О—1—9, О—1—10, О—1—15, П—2—5, П—2—6, П—2—7, П—2—8, П—2—9, О—2—4, О—2—5, О—2—6, О—2—7, О—2—12, П—3—4, О—3—2, О—3—3, О—3—5, О—3—6, О—3—7, О—4—6, О—4—8, П—5—2, О—6—2, О—6—3, О—6—6, О—7—2, О—7—6, О—7—11, О—7—12, О—7—14, О—8—3, О—8—4, О—8—5, О—8—11, О—8—16, П—9—2, П—9—3, О—9—3, О—9—4, О—9—5, О—9—11, О—10—11, П—11—1, О—11—9.

Причинная связь — О—1—20, О—2—13, О—6—4, О—7—19, О—11—5.

Прогул — О—1—22, О—1—23, П—4—3, О—4—12, П—5—7, О—5—9, О—5—11, О—7—18.

Продажа и покупка квартир — О—2—23.

Простой вагонов непроизводительный — О—2—12, П—5—5, П—5—6, О—5—6, О—10—9, О—11—5.

Протокол судебного заседания — О—5—16.

Разбой — О—3—9, О—3—11, О—7—9, О—7—10, О—8—5, О—10—11, О—11—9, О—12—3, О—12—7.

Самовольный уход с работы — О—5—10, О—7—15, О—7—18.

Самооговаривание — О—8—12.

Самоуправство — О—2—9.

Свидетельские показания — О—1—13, П—3—5, О—3—10, О—5—14, О—6—2, О—7—10, О—8—5, О—8—11, О—10—7.

Совместительство — работа по совместительству работников транспорта — О—5—5, П—9—4.

Сопrotивление представителю власти — О—2—17, О—8—13.

Состав суда — О—1—31, О—1—32, О—5—21, О—6—9, О—9—16, О—9—17, О—10—12, О—11—13, П—12—3.

Соучастие — О—4—5, О—7—13.

Специалисты — отказ лица, закончившего ординатуру, выехать к месту работы, указанному в путевке, — О—7—15.

Судебное следствие — О—1—10, О—2—6, О—5—8, О—5—14, О—10—12, О—11—13, О—12—11.

Телесные повреждения — О—1—28, П—2—10, О—2—16, О—6—10.

Убийство — П—5—8, О—5—14, О—7—16, О—11—9.

Ущерб материальный — О—5—1, О—9—12.

Халатность — О—1—20, О—2—12, О—3—7, О—4—15, П—5—3, П—5—5, П—5—6, О—5—13, О—6—1, О—6—4, О—6—5, О—7—2, О—7—12, О—8—11, О—10—7, О—11—5, О—12—9.

Хищение — предполагает умысел на незаконное обращение имущества в свою или третьих лиц собственность — П—1—4, О—12—8, государственного имущества — П—1—3, П—1—4, П—1—5, О—1—5, О—1—6, О—1—10, О—2—5, О—2—7, О—2—9, О—3—3, П—5—3, О—6—1, О—6—2, П—7—3, О—7—3, О—7—7, О—8—1, П—9—1, П—10—2, О—10—1, О—10—3, П—11—1, О—11—1, О—11—2, П—12—1, О—12—5, О—12—6, О—12—8, при наличии квалифицирующих признаков — П—1—1, П—1—2, О—1—1, О—1—2, О—1—3, О—1—4, О—1—8, О—1—9, О—1—11, П—2—2, П—2—4, П—2—5, П—2—6, П—2—7, О—2—2, О—2—3, О—2—4, О—2—6, О—2—8, О—2—15, П—3—1, П—3—2, П—3—3, О—3—1, О—3—2, О—3—4, О—3—5, О—3—6, О—3—7, П—4—2, О—4—4, О—4—5, О—4—6, О—4—7, О—4—8, О—4—9, О—4—19, П—5—1, П—5—2, О—5—1, О—6—3, П—7—1, П—7—2, О—7—1, О—7—2, О—7—4, О—7—5, О—7—6, О—7—11, О—8—4, О—8—6, П—9—1, П—9—3, О—9—1, О—9—2, О—9—3, О—9—5, О—9—6, П—10—1, О—10—2, О—10—4, П—11—2, П—11—4, О—11—3.

О—11—4, О—11—10, О—12—1, О—12—2,
О—12—4, недоносительство — О—8—2, П—
11—3, применение наказаний — О—1—7,
П—2—3, О—2—1, О—3—8, О—7—8,
О—8—7.

Хулиганство — П—2—10, П—2—11, О—
2—17, Р—4—1, О—8—16, О—11—7.
Экспертиза — О—1—8, О—1—12, О—2—21,
О—4—17, О—4—18, О—4—19, П—5—3,
О—6—11, О—6—12, О—11—10.

Примечание. Р, П и О обозначают: Р — руководящие указания Пленума Верховного суда СССР, П — постановления Пленума по отдельным делам, О — определения коллегий. Первая цифра — номер журнала, вторая порядковый номер постановления-определения.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Постановления Пленума Верховного суда СССР по отдельным делам	1
Определения коллегий Верховного суда СССР по уголовным делам	8
Определения Судебной коллегии Верховного суда СССР по гражданским делам	20
Перечень постановлений Пленума и директивных писем Верховного суда СССР, признанных утратившими силу	38
Алфавитно-предметный указатель	44

№8851 765

ЮФ СПбГУ

Редактор **А. А. ВОЛИН**

Издатель Государственное издательство юридической литературы,
Москва, Таганская ул., Товарищеский пер., 19. Тел. Ж-2-46-67.

А09323 Сдано в произв. 15/XI 1950 г. Подписано к печати 18/XII 1950 г.
Уч.-изд. л. 4,23. В печ. л. 62 233 зн. Бумага 70×108¹/₁₆=1,5 бумажных — 4,11 печат. л.
Зак. 1922. Тираж 32 000. Цена 1 р. 50 к.

Технический редактор **Е. Н. Косарева**

13-я типография Главполиграфиздата при Совете Министров СССР,
Москва, Гарднеровский пер., 1а.